

Изгнанники

Автор:

Василий Горь

Изгнанники

Василий Горь

Демон #3

Людям несвойственна благодарность. А политикам она несвойственна вдвойне. Поэтому иногда спасителям приходится остерегаться спасенных. Только Демоны, пилоты-модификанты космических истребителей, были способны отразить агрессию враждебной расы Циклопов. Но кто-то сделал все, чтобы очернить Демонов в глазах человечества. Спасители превратились в изгоев. Только жители планеты Лагос не поверили клевете и предложили Демонам свое покровительство. Однако их гостеприимство грозит развалом Земной Конфедерации и чуть ли не гражданской войной. Удастся ли ее избежать и направить объединенные усилия на отпор вторжения Циклопов? Смогут ли люди отличить правду от лжи? Хватит ли на это времени?

Василий Горь

Изгнанники

Глава 1

Мозли Крю

«Берго»[1 - Один из самых дешевых флаеров.] Лативы висел прямо у лифта. В полутора метрах от прозрачных пластиковых дверей. И судорожно моргал посадочными огнями. Обойдя флаер по кругу, Мозли заглянул в открытую нараспашку дверь машины и, уткнувшись взглядом в огромный пакет с женским бельем, удивленно приподнял бровь. За последние шесть часов на его комм не приходило ни одного сигнала от СТК[2 - Система технического контроля оборудования.] их жилого блока, а значит, у его супруги не было необходимости пользоваться услугами общественной прачечной. Как минимум сегодня: увы, последние полгода те или иные поломки происходили с завидной регулярностью. И, как правило, не реже, чем раз в десять дней. Впрочем, с большинством из них удавалось справляться своими силами, не выбрасывая бешеные деньги на оплату «услуг» криворуких специалистов из сервисных служб их квартала, способных менять полетевшее оборудование исключительно целиком.

Логика в таком подходе к выполнению своих обязанностей, безусловно, присутствовала: бонусы, получаемые этими самыми «специалистами» от фирм, пытающихся реализовать очередные шедевры своей технической мысли, намного превышали их основной заработок. Поэтому собственно ремонтом они не задурялись, даже если причиной отказа техники оказывалась примитивная хакерская атака детей, только начинающих постигать первые премудрости программирования.

«Релаксационный блок надо менять целиком, – мысленно передразнил одного из таких деятелей Крю. – Судя по показаниям вашего СТК, у него полетел процессор, оперативная память и шина подключения к Галанету».

– Подвинься!

Услышав раздраженный голос жены, Мозли растерянно улыбнулся:

– Прости, дорогая, я просто немного задумался.

– Можешь не объяснять. Это твое нормальное состояние. – Отпихнув его плечом, Латива зашвырнула в «Берго» два здоровенных пакета с платьями и, фыркнув, нырнула обратно в лифт.

– Что полетело на этот раз? – с трудом успев просочиться между закрывающимися створками, поинтересовался Крю.

– НИ-ЧЕ-ГО!!! – по слогам произнесла его супруга.

– А зачем тащить в прачечную такое количество шмотья? У тебя появились лишние деньги?

– Лишние деньги? – развернувшись к нему корпусом, Латива уперла кулаки в бока и приняла «атакующую стойку» – положение, из которого начинались практически все скандалы, когда-либо происходившие в их семье. – Откуда у меня лишние деньги, Кряква? Твоей нищенской зарплаты с трудом хватает на продукты и оплату коммунальных услуг!

Услышав прозвище «Кряква», Крю мысленно взвыл: Латива называла его так только тогда, когда пребывала в самом отвратительном состоянии духа. И для того, чтобы гарантированно вывести его из равновесия, зная, что кличку, прилипшую к нему еще с институтских времен, Мозли не переваривал органически. Поэтому, услышав ее, как правило, очень быстро терял всякую способность нормально соображать.

– Слышь, Кря-Ква! Эй, ты, помесь драной утки и жирной склизкой жабы. – Закрыв глаза, Крю явственно услышал голос Чикки Броснана. – У тебя есть три минуты, чтобы решить для меня эту задачу, умник!

– Со следующего месяца мне обещали прибавку. Триста пятьдесят кредитов, – пробормотал Мозли, чувствуя, что великолепное настроение, в котором он пребывал последние четыре часа, куда-то испаряется.

– Триста пятьдесят кредитов? Какие безумные деньги!!! – вылетев из лифта, восхитилась Латива. – Прости, дорогой, а что мы на них себе купим? Новый флаер? Дом в Третьем квартале? Найдем прислугу? Или слетаем в небольшое путешествие на Старую Землю? Хотя, если я себе, наконец, куплю новые босоножки, то оставшихся средств на путешествие, увы, не хватит!

– Ты недавно УЖЕ купила себе отличные туфли, – автоматически вырвалось у Крю.

– Да! Недавно! Эдак, полтора месяца назад! – взвыла супруга. – А я, между прочим, женщина! Красивая женщина! И мне не пристало носить одну и ту же обувь или платье несколько дней подряд!

– Еще год, и я займу место начальника отдела, – скрипнул зубами Мозли.

– Я это слышу уже целую вечность, – Латива обидно рассмеялась ему в лицо. – Только этого не будет НИКОГДА! И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что ты – идиот! Не в смысле тупости, а просто не от мира сего! Двадцать из двадцати семи[3 - Сутки на планете Эверайс чуть длиннее земных.] часов в сутки ты проводишь в виртуале. В своей дурацкой работе! Тебе плевать на все, что к ней не относится.

– Я и говорю про работу...

– Нет! Слушай внимательно! Ты сидишь в виртуале и занимаешься ТОЛЬКО тем, что тебе поручили. А те, кто тебя окружает, лижут задницы начальству, интригуют, кого-то подсиживают, для кого-то копают ямы. Кстати, и для тебя в том числе. И при этом без остановки лезут по головам. Вверх! А ты – сидишь в самом низу пирамиды. Нет, не сидишь! Пирамида на тебе СТОИТ!!! И поэтому ты не станешь начальником отдела! Никогда! Даже если ты придумаешь машину времени, мгновенное перемещение в гиперреальности и что-нибудь еще. Понял, Кряква?

– Зато у меня есть ты. – Еще не успев выговорить фразу, несколько раз прекращавшую истерику жены, Крю почувствовал, что она не произведет ожидаемого эффекта: на лице Лативы появилось странное, совершенно незнакомое выражение. Потом ее губы презрительно искривились и медленно произнесли:

– Я у тебя БЫЛА. Теперь я есть НЕ У ТЕБЯ.

– Что?

– Я уйду. Вещи собираю, видишь? Чего уставился? Никогда о таком не слышал?

– Но... я же тебя люблю! У нас же... семья... – выдохнул Мозли, окончательно деморализованный ее заявлением.

– Семья? – расхохоталась Латива. – Ты женат на комме и локалке, стоящей в твоём кабинете! Вот скажи, какого цвета белье, которое я купила себе на день твоего рождения три месяца назад! Кстати, сегодня утром я была в нём.

– А разве важно именно это? – судорожно пытаюсь вспомнить, как выглядела жена перед уходом на работу, поинтересовался Крю. – Главное, что я тебя люблю! И потом, мужчины смотрят и видят не так, как женщины.

– Не так видят просто «мужчины». А Мужчины с большой буквы видят ВСЕ, ЧТО НАДО. Ладно. Мне надоело объяснять очевидное. Я приняла решение и менять его не собираюсь. Возьми вон те два пакета и отнеси их в мой «Берго». И хватит истерить: мне сегодня надо быть красивой.

– П-почему?

– У меня романтическое свидание.

У Мозли оборвалось сердце: в глазах жены промелькнуло то самое мечтательное выражение, которое появлялось в них всего несколько раз в их совместной жизни: перед первой ночью любви, сразу после свадьбы, и в момент, когда они входили в номер отеля «Обейя» в первый день единственного проведенного вместе отпуска.

Рассвет следующего дня Мозли встретил в спальне. Сидя на полу, угрюмо щелкая пультом головизора и обдумывая фразы, сказанные ему Лативой перед тем, как поднять флаер в воздух:

– Мне надоело жить в нищете. Рай в шалаше хорош только для восторженных дур и девочек лет до двенадцати. Так что прости, если сможешь. А не сможешь – плевать, переживу.

– Милая, но ведь еще недавно ты называла меня Умкой и гордилась, что я...

– Умный? Как говорили наши предки, если ты такой умный, то почему такой бедный? Мозги, количество информации в голове – это еще не все! Попробуй научиться пользоваться ею ПРАВИЛЬНО!

– Я готов попробовать.

– Флаг тебе в руки. Дерзай, но... БЕЗ МЕНЯ!

Глава 2

Генерал Роммель

В кабинете Элайи Фарелла было довольно многолюдно. Кроме самого президента, вокруг антикварного полированного стола из настоящего дерева собралось еще десять человек. Полномочный представитель КПС[4 - Комиссия Присоединившихся Систем.] на Лагосе господин Сеппо Нюканен. Шесть начальников штабов флотов, в настоящий момент базирующихся на Арлине, Квидли и Дабоге. Майор Жак Кили, старший из «законников», прибывших на Лагос вчера утром[5 - Утро в данном случае понятие относительное – «утром по общегалактическому времени»]. Министр экономики Лагоса Борис Скобелев. И сам генерал Роммель. Из списка, озвученного первым лицом государства, не хватало только одного человека – Железного Ридли. В данный момент занятого наведением порядка в подчиненном ему флоте.

– Господа! Увы, время не терпит, поэтому я, пожалуй, не буду ждать командующего Шестым флотом. И начну совещание немедленно. – В мертвой тишине, стоящей в кабинете, голос Элайи Фарелла прозвучал слишком громко: для того чтобы отвлечь каждого из гостей от мрачных мыслей, хватило бы и еле слышного шепота. – Еще раз озвучу последние новости.

– Господин президент! Извините, но я считаю, что это совещание – не более чем фикция! И требую, чтобы вы...

– Майор Кили, если не ошибаюсь? – перебил его президент. – Я пригласил вас в этот кабинет НЕ ДЛЯ ТОГО, чтобы вы тут что-то требовали. И ваши советы мне не

нужны. Вы – статист. Поэтому сидите и записывайте все, что видите: никаких других функций для вас на этом совещании НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО.

Майор, покраснев, плюхнулся обратно в кресло и, уткнув взгляд в столешницу, злобно засопел.

– Итак, господа офицеры, самая последняя новость. Очень плохая. Если верить данным, полученным от наших новых союзников, так называемых Гномов, цивилизация Циклопов насчитывает минимум сто сорок обитаемых миров. А плоскость ее соприкосновения с нашей цивилизацией располагается далеко на периферии контролируемой ими части галактики. По меркам Циклопов, война, которую мы вели эти без малого двенадцать лет, – считалась небольшим локальным конфликтом. СчиталАСь! – подчеркнув интонацией последний слог, президент хмуро посмотрел на Роммеля. – До тех пор, пока их военная машина не знала поражений. В настоящее время ситуация изменилась. По расчетам аналитиков, в ближайшее время вооруженный конфликт между нашими цивилизациями перейдет в новую фазу. Фазу Большой Войны. Первой ласточкой, подтверждающей эти выводы, можно считать недавнее появление в системе вражеских асов – пилотов, способных действовать чуть ли не на порядок эффективнее обычных Циклопов. Увы, несмотря на недавнее перевооружение орбитальных крепостей и флотов ВКС, против этих машин мы практически бессильны.

– А что же ваши хваленые Демоны? – ехидно ухмыльнулся майор Кили.

– Все до единого корветы, сбитые в системе, сжег майор Волков, – нависнув над столом, процедил Роммель. – Используя технику пилотирования, которую до сих пор не может повторить ни один другой пилот. Тот самый Волков, которого вы пытались арестовать и отправить на психокоррекцию.

– Плохо учите остальных, господин генерал.

– Да? Тогда в следующее их появление я дам возможность вашим четырем крейсерам проявить себя во всей красе.

– Вы отстранены от выполнения своих обязанностей, – усмехнулся законник. – Поэтому...

– Господин Жак Кили! – подал голос онемевший от такого хамства президент. – Вы забываетесь! Еще одна реплика с места, и вас выбросят из моего кабинета к чертовой матери!

– Простите, господин президент, – без особого пиетета в голосе тут же отозвался майор. – Просто... Молчу, молчу, молчу...

– Так. На чем я остановился? Да. На том, что в ближайшее время нам следует ожидать появления флота, количество кораблей в котором будет несоизмеримо больше, чем в любой эскадре Циклопов, виденной нами до сих пор. Перспектива, мягко выражаясь, неприятная. И каждый из тех, кто лично присутствовал хоть при одном Вторжении, может сделать очень простой вывод: выжить мы сможем только в том случае, если будем противостоять врагу все ВМЕСТЕ. Повторю еще раз – ВМЕСТЕ! Поэтому я, как президент системы Лагос, от лица своих избирателей и от себя лично хочу заявить следующее. Первое: начиная с сегодняшнего дня вся система начинает работать на войну. Час назад представители министерства экономики улетели на Арлин для проведения переговоров с корпорацией «ООС»[б - «Объединенные Оружейные Системы»].: я хочу предоставить промышленные мощности предприятий планеты для выпуска торпед «Москит» и боевых кораблей. Второе: с сегодняшнего дня в системе вводится Красный Код. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. На период военного положения, согласно соответствующему закону, я передаю большую часть своих полномочий командующему ВС Лагоса бригадному генералу Роммелю. Приказ о вашем назначении, генерал, я уже подписал. Третье: для единственной реальной силы, способной противостоять экспансии нашего общего врага, – подразделения «Демон» – создается режим максимального благоприятствования.

– Бред! Роммель – под следствием! Три офицера Демонов – тоже! По законам Конфедерации...

– Господин Кили! Вы и ваши люди способны защитить МОЙ НАРОД от Циклопов? – презрительно посмотрев на законника, прошипел президент. – Просто скажите «да» или «нет».

– Н-нет... Но...

– Никаких «но». Для того чтобы генерал Роммель и его Демоны защитили Лагос от Циклопов, я готов закрыть глаза на ЛЮБЫЕ преступления. Любые, слышите меня, майор? Считайте, что с сегодняшнего дня они – НАД ЗАКОНОМ.

– Но законы Конфе...

– Мне плевать на законы Конфедерации, если они мешают выжить населению моей планеты, – перебив красного от бешенства законника, заорал Элайя Фарелл. – Для того чтобы на Лагос не падали боевые части торпед Циклопов, я готов выйти из Конфедерации к чертовой матери! Что уставились? Да, я отдаю себе отчет в том, что говорю. Могу повторить еще раз: если Комиссия Присоединившихся Систем будет настаивать на аресте генерала Роммеля, майора Волкова, капитана Орловой и капитана Семенова, то система Лагос незамедлительно объявит – НЕЗАВИСИМОСТЬ! Не забываете, майор, девять офицеров подразделения «Демон» являются почетными горожанами Блеквуда! И кавалерами высших орденов нашей системы. Заслуженно! И я их в обиду НЕ ДАМ! Да... что вы вообще знаете о войне, Кили? То, что крутят в Галанете Метрополии? Жареные факты, вывернутые наизнанку продажными писаками? Зачем вам вообще погоны, майор? Оружие, которое вы носите в кобуре? Крейсера, на которых летаете? Вспомните, когда вы всплыли в системе, флот генерала Ридли сражался с эскадрой Циклопов! Так почему же вы не сделали ни одного выстрела по вражеским кораблям? Что, у вас на борту было мало оружия? Или... вы просто трусили?

– Нас учили другому. – Лицо законника покрылось красными пятнами.

– Чему, простите? Устраивать саботаж? Подрывать боеспособность подразделений, участвующих в войне? Трясти пистолетом перед лицами боевых офицеров?

– Ничего мы не подрывали.

– Да вы что? – войдя в раж, президент не реагировал ни на одергивания Бориса Скобелева, ни на покашливания генерала Роммеля, не сводящего взгляда с лица Сеппо Нюканена, весьма заинтересованно взвизгивающего на Элайю Фарелла. – Благодаря вам в течение трех часов на орбитальных крепостях Лагоса не было ни одного оператора системы дальнего обнаружения, на космодром сели все патрульные корабли, несущие боевое дежурство, а вымотанные проведенным

боем офицеры подразделения «Демон» даже не смогли отдохнуть! Знаете, этого вполне достаточно, чтобы отдать вас под трибунал!

– Я не служу в ВКС, – побледнел Кили.

– На Окраине был объявлен Оранжевый Код, майор. Поэтому – без вариантов. Трибунал, – фыркнул Элайя Фарелл и, внезапно успокоившись, сел на свое место. – Итак, господа, продолжим.

– Один вопрос, господин президент, – подал голос Сеппо Нюканен. – То, что вы только что озвучили, является официальной позицией вашего кабинета?

– Да, господин полномочный представитель, – кивнул Фарелл. – И не только кабинета: сто процентов дееспособного населения планеты считают так же.

– Вы понимаете, что объявление Лагосом независимости может иметь о-о-очень негативные последствия? – Губы Нюканена тронула еле заметная усмешка.

– Безусловно. Кстати, если нас ВЫНУДЯТ ее объявить, то первое, что сделает мой кабинет, это предоставит гражданство Лагоса ВСЕМ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ офицерам проекта «Демон». Знаете, система, которую будут защищать двести сорок с лишним лучших бойцов человечества, переживет ЛЮБОЕ вторжение с большей вероятностью, чем те, в которой Демонов НЕ окажется.

Глава 3

Ирина Орлова

До казармы удалось добраться только на рассвете – всю ночь мы выслушивали уверения в дружбе и любви, жали чьи-то руки, раздавали автографы, позировали на фоне своих «Кречетов» и пили, пили, пили. За мужество, дружбу, победу над Циклопами и... от страха и безысходности: за какие-то сутки привычная картина мира вывернулась наизнанку. Или раскололась, как упавшее на пластобетон стекло. Все те принципы, которые я считала незыблемыми, оказались миражом. А будущее, представлявшееся мне сравнительно простым и

понятным, вдруг словно заволгло туманом.

Состояние растерянности, вызванное исчезновением той точки опоры, на которой строилось мое восприятие Конфедерации, сказывалось и на окружающих. Не знаю, как Вик, а я общалась со своими «спасителями» автоматически, не выходя из ступора – сознание упорно отказывалось представлять себя или ребят в суде, в тюрьме или после «психокоррекции третьей степени». И вместо этого подсовывало картинки из недавнего прошлого – Вик, спящий на берегу озера; Игорь, отбивающийся от хохочущей Линды; мое изображение в деловом костюме в зеркале торгового центра на Дабоге и многое другое. Странно, но с каждым новым образом, появляющимся перед глазами, ощущение обиды, испытанное в первые минуты после того, как я выбралась из крейсера законников, постепенно пропадало. И на его место приходила ненависть. К тем, кто играет в политические игры даже во время войны. К тем, кто видит смерть только по голоvizору. К тем, кто готов утопить кого угодно в грязи, крови или слезах, лишь бы удержаться на своем месте у кормушки. Поэтому часов до двух дня я буйствовала в тренажерном зале, избивая ни в чем не повинные манекены и стараясь довести себя до состояния, когда мозги откажутся думать. Однако добиться этого у меня не получилось – к обеду в нашей казарме появился Роммель и, собрав все подразделение в большом конференц-зале, дал послушать речь, сказанную президентом Лагоса на только что завершившемся совещании.

Первые несколько минут после окончания записи зал ошарашенно молчал. А потом начался форменный бардак: ребята терзали генерала вопросами, крыли законников матом, обсуждали перспективы возможной независимости системы и то, как это скажется на боеспособности человечества. А я, откинув спинку кресла, вывесила перед собой голоэкранный экран, влезла в Галанет и принялась изучать историю возникновения Земной Конфедерации. И нормативные акты, определяющие принципы сосуществования входящих в нее государств. Вик, естественно, принялся читать то, что появлялось на экране: видимо, его обуревали схожие мысли. Или не было никакого желания слушать то, что несет молодежь.

Забавно, но эдак через полчаса после того, как я влезла на сайт факультета истории Лагосского университета, я начала понимать, что те изменения в политическом устройстве Конфедерации, которые появились за период с момента завершения Первой Галактической и по сегодняшний день, почему-то особо не афишировались. Нет, никаких проблем в поиске нужной информации у

меня не возникло – при желании в Сети можно было найти все, что угодно, от описания технологии создания каменного топора и до списка любовниц, скажем, нынешнего президента Арлина. Просто оказалось, что в школах и высших учебных заведениях нам почему-то не озвучивали ВЕСЬ текст Великой Хартии, принятой через год после завершения войны. А ведь для тех, кто пытался вдуматься, разница между тем, что планировалось создать тогда, и тем, что мы видим сейчас, получалась весьма и весьма существенной. Как оказалось, изначально Конфедерация являлась действительно союзом независимых государств, каждое из которых сохраняло суверенитет и делегировало КПС сравнительно немного функций. Правительства всех подписавших Хартию систем, устав от ужасов войны всех против всех, единогласно решили сделать все, чтобы такого больше не повторилось. И первым делом подчинили Комиссии Присоединившихся Систем вооруженные силы, межсистемный транспорт и связь. Всем остальным, по сути, продолжали заниматься правительства каждой из отдельно взятых систем – на каждой из обитаемых планет Человеческого сектора галактики наука, промышленность, культура шли своими путями.

Некоторое время новая система межгосударственных взаимоотношений устраивала всех: центральный орган Конфедерации не обладал непосредственной юрисдикцией над гражданами каждой из отдельных систем, каждое решение КПС утверждалось центральными органами каждого государства и у каждого из ее членов не возникало никакой зависимости от центра. Однако постепенно ситуация начала меняться: сначала КПС подмяла под себя силовые структуры, аргументированно доказав, что борьба с разгулом послевоенной преступности требует максимально профессионального подхода. И создала министерство безопасности Конфедерации. Чуть позже появились министерства образования, перспективного планирования и развития, науки, юстиции.

Последний удар по независимости каждой из систем нанесло постановление об упразднении института гражданства, подписанное через два года после первого вторжения Циклопов. В принципе, определенная логика в упразднении этого института все-таки была: огромное количество беженцев с Окраины, перепуганные страшным врагом и началом новой – войны, переселялись в Метрополию, и для их ассимиляции на новом месте жительства требовался некий механизм. Речь Председателя КПС, произнесенная на очередном съезде представителей стран – членов Конфедерации, была жутко эмоциональна. И изобиловала словами «единство человеческой расы», «угроза уничтожения цивилизации» и «осознанная необходимость». А за какие-то три года, прошедшие после этого знаменательного события, КПС провела совершенно

сумасшедшую работу по внедрению в сознание человечества Кодекса гражданина Конфедерации. И, заодно, по перехвату большинства функций управления каждой из некогда суверенных систем. Поэтому в настоящее время Земная Конфедерация являлась чем угодно, но не конфедерацией. По крайней мере, сегодняшние взаимоотношения центра и ее субъектов ничем не напоминали те, которые описывались в Великой Хартии.

– Разрешите вопрос, сэр! – подал голос Вик, дочитавший файл до конца чуть раньше меня.

– Да, конечно, майор.

В зале моментально стало тихо.

– Насколько я понимаю, начальников штабов флотов, базирующихся на остальных планетах Окраины, на совещание пригласили не просто так.

– Да. Мне тоже так показалось, – кивнул Роммель.

– Тогда получается... интересный расклад, сэр, – вздохнул Волков. – Представим себе, что Лагос все-таки выйдет из состава Конфедерации, а мы, получив его гражданство, станем костяком ВКС системы. Пусть Шестой флот, по сути, поднявший бунт против КПС, тоже останется на планете и вольется в состав ее Военно-Космических сил. Пять сотен боевых кораблей смогут противостоять Циклопам только до тех пор, пока у нас не закончатся боеприпасы. После этого нас можно будет брать голыми руками. А заводов, производящих те же «Москиты», на Лагосе нет. То есть попытка президента защитить нас с вами автоматически ставит все население системы под угрозу полного уничтожения. Что это, по-вашему? Мужество или расчет? Я склоняюсь ко второму: ведь, как только мы получим гражданство Лагоса, мы будем не обязаны защищать другие планеты Окраины и Метрополию. Первые, знающие об опасности Циклопов не понаслышке, узнав об этом, отреагируют мгновенно: я практически уверен, что в ближайшие дни на Лагос прилетят представители Арлина, Дабога и Квидли, насмерть перепуганные перспективой остаться без нашего прикрытия. И сделают все, чтобы уговорить Элайю Фарелла «поделиться» Демонами. Значит, президент и его команда как минимум просчитали возможность создания некоего объединения систем Окраины. И уверены в том, что противостоять военной машине нашего общего врага можно, только объединив экономики всех

четырёх планет.

– На Дабоге и Квидли достаточно предприятий ВПК, чтобы снабжать ВКС Окраины и боеприпасами, и боевой техникой, – кивнул Роммель.

– Я уверен в том, что население Дабога, Квидли и Арлина заставит своих лидеров упасть под Элайю Фарелла даже в том случае, если он решит создать не некий равноправный союз, а одно государство с единым центром. И захочет стать его главой, – криво усмехнулся мой любимый мужчина. – Таким образом, с этой стороны он себя, скажем так, обезопасил. Теперь переходим к его игре с КПС.

– Простите, что перебиваю, но у меня появился вопрос, – хмуро посмотрел на Вика генерал. – Почему вы, говоря о мотивах президента, не оперируете такими понятиями, как порядочность, совесть, честь? Ведь он действительно понимает, что выдвинутые против нас обвинения – это не более чем политические игры. И, вполне возможно, вступился за вас от души.

– Я слышал первую часть его выступления, сэр, – пожал плечами Волков. – Те слова, которые он говорил ДО того момента, как сигнал перехватил майор Тишкин. Вполне возможно, что его личное мнение совпадает с мнением всего того народа, который прилетел на Базу для того, чтобы заставить законников нас отпустить. Но он – прежде всего президент. И просто обязан уметь чем-то жертвовать. А еще идти на компромиссы. Я уверен, что, если бы у него не было другого выхода, мы бы уже летели на Ньюпорт в крейсерах законников, а населению скармливали бы какую-нибудь красивую сказку. Ну, или некрасивую страшилку. Поэтому я надеюсь на лучшее, но осознанно отталкиваюсь от худшего.

– Да. Пожалуй.

– В общем, вернемся к Метрополии. Естественно, как только господин Мак-Грегор узнает, чем закончилась попытка нашего ареста и что именно заявил на этом совещании Элайя Фарелл, он не обрадуется. Знаете, мы с Ирой последние полчаса изучали историю Конфедерации и пришли к интересному выводу: по сути, Конфедерации НЕ СУЩЕСТВУЕТ! Есть одно большое государство, во главе которого стоит Председатель КПС. Вся власть в Конфедерации принадлежит ему, и делиться ею с кем-либо еще он вряд ли захочет. А учитывая количество

претендентов на это кресло...

– Не понял? – удивился Роммель, а в зале раздался возмущенный гул.

Решив, что пора вмешаться, я подключила свой комм к большому экрану конференц-зала и начала последовательно демонстрировать найденные в Сети документы...

Минут через десять возмущение на лицах ребят из Второй-Третьей Очередей куда-то пропало.

– Итак, как я понимаю, с моим парадоксальным заявлением согласны все без исключения, – грустно сказал Вик. – Я сам, прочитав все это, был, мягко выражаясь, слегка шокирован. И не сразу смог начать нормально соображать.

– Да уж, – ошарашенно протянул Гельмут. – Теперь понятно, почему я, учась на втором курсе, так и не понял, зачем один из наших преподавателей подчеркнул, что являлся гражданином Кальтора.

– Короче говоря, Метрополия не захочет мириться с возможной потерей части своей территории. И с единственным оружием, с помощью которого реально можно остановить Циклопов, – прервав его воспоминания, чуть раздраженно сказала я. – И тут возможны варианты.

– Можно вопрос ко всем вам? – зачем-то встав со своего места, хмуро поинтересовался Роммель. – Прежде чем обдумывать то, на что пойдет КПС для того, чтобы сохранить сегодняшний статус-кво, я бы хотел понять, где и как себя видите вы. Как офицеры, личности, люди.

– Скажу только за себя, сэр, – подала голос Элен. – Я с детства считала себя просто Человеком. И торопилась вырасти, чтобы защитить таких же людей, как и я, от Циклопов. И в Академию поступила именно поэтому. Мне было все равно, как называется область пространства, в которой живут люди, – Конфедерацией, Империей или Королевством: я мечтала сделать так, чтобы любой внешний враг, который на нее посягнет, захлебнулся собственной кровью. Была безумно далека от политики, не задумывалась о том, насколько правомочно то или иное решение тех, кто в данный момент у власти. Мечтала до тех пор, пока не услышала три гнусных слова – «психокоррекция третьей степени». Повторю еще

раз – мне было ВСЕ РАВНО. А сейчас – нет! На месте Вика, Игоря и Ирки мог оказаться любой из нас. Я, мой Гарри, Гельмут, Леха, кто-то из молодежи. А все они – одна большая семья. Моя семья! И ради нее я готова на любое преступление.

– Вильямс! Ты бредишь, – с любовью поглядел на нее Шварц. – Защищать тех, кто тебе близок, – это не преступление!

– Угу... Ты прав, Аллес Капут! – дотянувшись до его головы, Элен потрепала его по волосам и, повернувшись лицом к генералу, быстренько закруглилась: – Я всегда буду рядом с ними. А так как в настоящее время Лагос – единственная планета, на которой нас никто не арестует и не выжжет мозг, то я останусь здесь. Плевать, в каком статусе – лишь бы рядом с Волковым, Орловой, Шварцем и всеми теми, кого я люблю. Вас, сэр, кстати, это тоже касается. И генерала Харитонова. Что касается Конфедерации... Будут лезть к моим друзьям – получат по голове. Нет – и хрен с ними. А Циклопы... Циклопов я буду бить везде, куда они, падлы, припрутся.

Глава 4

Генерал Харитонов

Уйти обратно в гипер «Откровение» не успело: патрульное звено Демонов, получив приказ от диспетчера Башни, догнало яхту буквально в минуте хода от точки погружения и, угрожая открыть огонь, вынудило капитана врубить экстренное торможение. А через несколько минут на борт корабля Папы Джордана высадилась досмотровая группа.

Глядя на наглухо затемненные шлемы «Стражей» обоих офицеров, возникших в рубке «Откровения», сидящий в противоположном углу от входной двери Харитонов поймал себя на мысли, что все происходящее – бред: вторых номеров на истребителях Демонов не было уже давно. С тех пор, как Первая Очередь начала летать тройками. И высадиться с пришвартованных к борту «Кречетов» могли только те офицеры, которые их пилотировали. Но, судя по тактическому экрану, обе машины уже отошли от яхты и висели в паре сотен километров от нее!

– На каком основании вы проигнорировали приказ диспетчера, господи? – сместившись в сторону от дверного проема, угрюмо поинтересовался один из трех Демонов. – На Окраине объявлен Красный Код. И все внутри- и межсистемные полеты гражданских кораблей запрещены. Поэтому, согласно пункту двенадцать-двадцать один...

Не дожидаясь, пока кто-то из ребят Волкова зачитает приказ об аресте яхты, Харитонов встал со своего места и, отодвинув в сторону одного из телохранителей Джордана Стомпа, негромко попросил:

– Снимите шлем и представьтесь, офицер. Это был МОЙ приказ.

– Лейтенант Шварев, сэр!

– У меня возникла настоятельная необходимость вернуться на Ньюпорт, лейтенант. И чем быстрее мы уйдем в разгон, тем больше шансов, что нам удастся вытащить из-под ареста вашего командира.

– Какого командира, сэр? – С лица Шварева мигом слетела улыбка. – Майора Волкова, что ли?

– А что, их у вас два? – нахмурился Харитонов.

– Никак нет, сэр! Один-единственный! И он НЕ ПОД АРЕСТОМ.

– Так. Шесть суток назад на Лагос должны были прилететь крейсера министерства юстиции с ордерами на арест майора Волкова, капитанов Орловой, Семенова, а также генерала Роммеля. – Еще не успев перечислить фамилии, Харитонов понял, что арест не состоялся: улыбка, возникшая на лице стоящего перед ним Демона, говорила сама за себя.

– Они прилетели, сэр! – хихикнула напарница Шварева, симпатичная брюнетка со смутно знакомым лицом. – И теперь сидят на Базе. Под арестом. Причем на «губе» для младшего офицерского состава.

– Н-не понял? – вырвалось у генерала. – Кто под арестом? Законники?

– Так точно, сэр! Им инкриминируют попытку подрыва боеспособности подразделения «Демон» в период военного положения, – усмехнулся лейтенант. – Тут такое творилось, сэр!

– А что с генералом Роммелем? – наткнувшись на обалдевший взгляд Папы Джордана, Харитонов мгновенно пришел в себя. И на всякий случай поинтересовался: – Я надеюсь, с ним тоже все в порядке?

– Так точно, сэр. В данный момент он, скорее всего, спит – в Блеквуде половина пятого утра.

– Отлично! Значит, возвращаться на Ньюпорт необходимости нет, – облегченно вздохнул Джордан Стомп. – Оззи! Веди «Откровение» к Лагосу.

– За эти шесть дней Окраина встала на уши, – поставив перед Харитоновым чашку со свежесваренным чаем, Роммель задумчиво посмотрел в окно. – Конфедерация уже никогда не станет прежней, и нам, Володя, нужно привыкать жить в новом мире. Фарелл оказался очень сильным игроком и выжал из создавшейся ситуации чуть ли не все, что мог. Как ты понимаешь, я не юрист. И до вчерашнего дня термин «конфедерация» значил для меня немного. Как оказалось, зря. Представь себе – каждое из государств, входящих в такой тип объединения, имеет право заключать какие угодно союзы и даже входить в состав других конфедераций. Не нарушая при этом никаких законов первой. Так вот, вчера вечером в президентском дворце был подписан очень интересный документ – билль о создании Альянса Независимых Систем Окраины – АНСО. Де-юре этот самый альянс никаким боком не мешает каждой из входящих в него систем оставаться членом Земной Конфедерации. И является попыткой объединить силы Окраины перед лицом общего врага человечества – Циклопов. Однако если отбросить в сторону всю ту словесную шелуху, которую в него вбили юристы Элайи Фарелла, то получается, что его создание – способ вернуть себе хоть какие-то элементы суверенитета, некогда прописанного в Великой Хартии. Вернее, не некоторые, а все – насколько я понял то, что говорили господа президенты, имперские замашки Метрополии начали надоедать не только Фареллу.

– Получается, что попытка нашего ареста оказалась чем-то вроде предложения? – отхлебнув горячего чая, поинтересовался Харитонов.

– Не совсем. Я очень сильно сомневаюсь, что кто-нибудь из них мог лелеять такие планы: народ – довольно инертная масса, и для того, чтобы убедить его в необходимости каких-то радикальных перемен, надо очень постараться.

– То есть перспектива остаться без защиты Демонов оказалась той самой причиной, которая позволила объединить население четырех планет?

– Да, – Роммель грустно усмехнулся. – Никогда не мог себе представить, что когда-нибудь смогу играть ПРОТИВ Конфедерации.

– И кто тебя заставляет?

– Не «кто», а «что». Чувство долга, Володя. Скажи честно – кого ты видишь в должности командующего ВКС? Миронова? Кацубу? Поликарпова?

– Никого, Курт! – вздохнул Харитонов. – Все трое – тыловые крысы. А последний, хоть и приходится родственником самому Мак-Грегору, само-влюбленный кретин. И толку от них – как с козла молока.

– Вот-вот. Не будь этой войны – я бы плюнул на все, дал бы себя арестовать и спокойно дожидался бы суда. А сейчас НЕ МОГУ: по прикидкам аналитиков, следующее Вторжение мы можем не пережить. Поэтому я принял должность Командующего Вооруженными силами АНСО и со страшной силой готовлю Окраину к появлению Циклопов.

– А что, у Альянса уже появилась своя армия? – удивился Харитонов.

– Де-юре – нет. Пакет документов по ее созданию пока в стадии разработки. Однако я уверен, что как минимум четыре флота никуда от нас не денутся: у большинства их офицеров семьи живут на – Окраине.

– А что Демоны, Курт? Как они отреагировали на такую новость?

– Трудно сказать однозначно, Володя, – вздохнул Роммель. – Первая, Вторая Очередь и Отсев – вроде бы нормально. А Третья – я пока не понял. Да, все без исключения пашут как проклятые, но есть и такие, которые ропщут. В основном те, кто пришел в Проект из флотов Метрополии. Если Мак-Грегор сообразит

разделить мух и котлеты, то, боюсь, подразделение может расколоться.

– Сомневаюсь. – Харитонов отрицательно помотал головой. – Он совершил непростительную ошибку, связав так называемые преступления Волкова и его ребят с нарушением закона о вмешательстве в геном человека. И исправить ее у него вряд ли получится. Поздно. Дураков среди Демонов нет. И каждый из них понимает, что в любой момент может подвергнуться психокоррекции. А это совсем не то, о чем они мечтали.

– В общем, надо, чтобы твои психологи целенаправленно поработали над Третьей Очередью. – Судя по выражению лица, мнения Роммель не изменил. – И, желательно, побыстрее: через трое суток я планирую отправить роты по местам постоянной дислокации.

Глава 5

Виктор Волков

Я смотрел на три сотни Демонов, замерших перед своими кораблями, и молчал. Подсознательно стараясь оттянуть момент, когда три четверти членов моей большой семьи разбегутся по своим кораблям и, подняв их в воздух, исчезнут в низкой облачности, нависающей над космодромом. Да, системы, в которые они должны были улететь, располагались сравнительно недалеко, но ведь это самое «недалеко» в условиях войны могло запросто превратиться в вечность.

– Господа офицеры! Через несколько минут вы отправитесь к новым местам службы, – решив, что пауза слишком затянулась, негромко сказал я. – Увы, десяти дней совместных тренировок слишком мало для того, чтобы довести до автоматизма даже самые простые навыки. И добиться той слетанности звеньев, которая вам будет необходима. Мало того – у большинства из вас практически нет боевого опыта, поэтому первые же столкновения с Циклопами наверняка окажутся достаточно трудными. Однако дать вам возможность обкатываться столько, сколько я считаю нужным, командование не может: по расчетам аналитиков, в ближайшие дни начнется вторая фаза войны. И в системы Окраины снова вторгнется враг. Поэтому я вынужден прервать процесс тренировок и скрепя сердце отправить вас на Арлин, Дабог и Квидли. Кстати,

прошу вас не тратить время на всякую ерунду вроде обдумывания нового статуса Окраины. Как бы ни называлось то объединение, к которому теперь де-юре относятся ее системы, сути это не меняет: в каждой из них проживают люди. Те самые, которых мы когда-то поклялись защищать. И им плевать, кто именно прикрывает их планету от вражеских кораблей – ВКС Конфедерации или Вооруженные силы АНСО. Главное, чтобы на их головы не падали СКБшки и боевые части торпед. А еще они твердо верят в то, что если рядом с их планетой появились Демоны – значит, небо над головой обязательно останется чистым. Я уверен в том, что свой долг перед ними вы выполните. Но выполнять его можно по-разному. Поэтому я очень прошу вас не рисковать: каждая допущенная вами ошибка может привести к гибели ваших напарников, друзей и тех, кто там, внизу, с тревогой смотрит в небо, умирая от страха и надежды. Поймите – нас ОЧЕНЬ МАЛО! Что бы вам ни твердили учебники по тактике, гибель каждого – действительно невосполнимая потеря. Короче говоря, я очень не хочу кого-то из вас потерять. Ни пуха вам, ни пера, друзья.

– К черту! – слитно рявкнул строй.

– По машинам! Взлет по готовности. Счастливого пути. Первая рота – свободна. Можете идти ужинать.

Провожая взглядом взлетающие с космодрома машины, я параллельно думал о том, что за десять последних дней успел сделать почти все, что планировал. Во-первых, разобрался с реальными навыками бывшего Отсева и смог выделить из них двадцать два человека, имеющих очень неплохие задатки для того, чтобы стать оружейниками или щитовиками. Таким образом, число звеньев подразделения удалось довести до восьмидесяти восьми – по двадцать две тройки в каждой роте. Выделять отдельную роту из сорока четырех Демонов, не способных адекватно вписаться в тройки, я не стал – вместо этого в каждой роте появился диверсионно-штурмовой взвод. А в планах тренировок – новая дисциплина. Абордаж. Да, я прекрасно понимал, что необходимости захватывать самих Циклопов или их корабли у нас нет. Но видеть, как у ребят постепенно опускаются руки, мне было невыносимо. Поэтому попросил генерала Роммеля озвучить необходимость захвата нескольких Циклопов. Якобы для начала изучения менталитета этой расы. И у офицеров ДШВ появился стимул для продолжения занятий.

Во-вторых, я умудрился убедить Роммеля в том, что тратить время на занятия с флотами в сложившейся ситуации слишком расточительно. Поэтому совместные

тренировки мы проводили только с ребятами Железного Ридли. И тогда, когда такая необходимость появлялась у нас. А начальникам штабов флотов остальных систем Окраины было обещано, что гонять их подразделения начнут сразу же после прилета Демонов на места постоянного базирования. Как ни странно, они не сопротивлялись.

В-третьих, с помощью психологов Комплекса мне удалось добиться того, что подразделение сравнительно спокойно пережило смену своего статуса – даже уроженцы Метрополии, которых среди нас было человек сорок, перестали воспринимать политические игры КПС как начало крушения собственных надежд. И уже почти не дергались, услышав слово «психокоррекция». В результате тренировочный процесс довольно быстро вернулся в нормальное русло. День на четвертый после нашего освобождения из-под ареста.

Кстати, разделив подразделение на роты и заставив их командиров самостоятельно планировать программу подготовки своих подчиненных, я смог высвободить время для того, чтобы полноценно заниматься собственной ротой: ведь в скором будущем в моем подчинении должно было остаться всего два звена из Второй Очереди и девятнадцать троек из Третьей, которые требовалось хоть как-то подготовить к будущей войне.

Да, безусловно, добиться того, чтобы Третья Очередь научилась нормально летать, за такое короткое время было невозможно. Поэтому, для того чтобы повысить выживаемость новичков в первых боях, я решил сделать «финт ушами»: разбил роту на восемь звеньев по шесть кораблей, а пять самых слабых троек взял «на прицеп». Решив, что сам буду летать с восемнадцатью «Кречетами» сразу. И начал гонять получившиеся «шестерки» по полной программе, добиваясь того, чтобы и их лидеры, и щитовики были способны контролировать такое количество машин как можно дольше. Естественно, командиры остальных рот тоже взяли этот принцип на вооружение. Разве что сварганить звено из восемнадцати кораблей не получилось ни у кого.

Единственное, что мне не удавалось, – это справляться со своим настроением: в предвкушении расставания с друзьями оно становилось все хуже и хуже чуть ли не с каждым часом. И улучшить его не получилось даже на прощальной попойке в «Подкове» – мысли о том, что я могу потерять кого-то из тех, кто стал мне семьей, практически постоянно действовали на нервы. Поэтому каждый вечер, вернувшись после тренировочных полетов, я тащил их в бар к Тэду, чтобы побыть вместе еще немного. Впрочем, нет, не тащил – они ломались туда сами.

И отказывались идти в казарму чуть ли не до рассвета: ощущение духовной близости друг с другом было таким острым, что тратить время на сон казалось кощунством.

– Майор Волков? – услышав незнакомый голос за спиной, я вздохнул, оторвал взгляд от туч, потер рукой порядком затекшую шею и, повернувшись кругом, обалдело уставился на президента Лагоса, с интересом глядящего на меня.

– Так точно, сэр.

– Элайя Фарелл, – представился он. – Я бы хотел с вами побеседовать. Если вы, конечно же, не заняты и не будете против.

– Сейчас построю роту, – кивнул я, посмотрев в сторону казармы: как я и предполагал, основная масса ребят сидела перед ней, ожидая, пока я выйду из ступора и составлю им компанию, чтобы поужинать.

– Не надо никого строить, майор, – улыбнулся мой собеседник. – Я хотел пообщаться лично с вами и с двумя вашими заместителями.

– Хорошо, сэр.

Искать Иришку и Линду необходимости не было – они сидели, привалившись к обтекателю «Кречета» Горобец и с интересом поглядывали на первое лицо Лагоса, прибывшее к нашей казарме на обычной «Капле». Причем всего с парой телохранителей.

– Прошу прощения, что не смог выделить время для беседы чуть раньше, – попростецки усевшись на крышку элеватора артсклада и похлопав по ней ладонью, чтобы мы устраивались рядом, сказал президент. – Увы, до сегодняшнего дня я был очень занят решением безумного количества не терпящих отлагательства проблем. Но, как говорили наши предки, лучше поздно, чем никогда: я здесь, у вас, и готов высказать вам то, что считаю нужным. Итак, для начала прошу прощения за то, что моя реакция на ваш арест была... ну, скажем так, не такой, какой должна была быть. Узнав о прибытии законников и имеющихся ордерах на ваш арест, я растерялся, потратил кучу времени на анализ ситуации и... потерял перед вами лицо. Знаете, можно привести множество причин в оправдание, но в глубине души я знаю, что

виноват. И привычка нести ответственность за свои слова и поступки не только как личности, но и как президенту тут ни при чем... Прошу прощения, ребята.

Я пожал плечами: вразумительный ответ на его эмоциональный монолог рождался отказываясь, а говорить что попало мне не хотелось. Видимо, потому, что я упорно пытался понять, чего именно он от нас добивается.

– Не ищите в моих словах скрытый смысл, – заметив выражения наших лиц, мрачно буркнул Фарелл. – Я не играю. И не пытаюсь вас к чему-то подтолкнуть или использовать в своих целях: поверьте, в данный момент я с вами разговариваю не как политик, а как обычный человек. Искренне, открыв забрало, без камня за пазухой или где-нибудь еще. Я, конечно, понимаю, что это звучит странно... но мне бы хотелось, чтобы вы защищали Лагос не только потому, что дали присягу или кому-то обязаны. Но и потому, что чувствуете, что вас здесь уважают, любят и ждут.

Я вспомнил Томми, многомиллионную толпу, собравшуюся перед крейсером, в котором меня держали, безумное столпотворение из флаеров над ним и... улыбнулся:

– Мы имели честь в этом убедиться, сэр.

Увидев на моем лице улыбку, президент немного расслабился:

– Да. Народ был в бешенстве. Когда у вас появится свободное время, я вам дам почитать интересную подборку идей по вашему освобождению, озвученных в собравшейся тогда на космодроме толпе и в Галанете. Там такие перлы, что вы будете долго смеяться. Например, на машиностроительном заводе в Нирце на тяжелую грузовую платформу в экстренном режиме крепили стационарный плазменный резак и стапель: если бы вас не освободили, к вечеру инженеры собирались положить крейсер на стапель и начать резать его на куски.

– А если бы его капитан завел движки? – ошалело поинтересовалась Иришка.

– Я же говорю – будете долго смеяться. Об этом они не подумали, – усмехнулся президент. – Ладно. О смешном – в свободное время. А сейчас я бы хотел озвучить то, ради чего я, собственно, к вам и прилетел. Вы позволите?

– А есть варианты? – пожала плечами Линда. – Давайте. Можно без особых прелюдий или лирических отступлений.

– Итак, как вы уже догадались, Окраина и Метрополия воспринимают войну с Циклопами по-разному, – ничуть не обидевшись на такую фамильярность, сказал президент. – Для планет Метрополии война – это нечто абстрактное. То, о чем иногда говорят в новостях, и то, о чем при желании можно не думать вообще. Она далека и почти нереальна. Для нас Циклопы и их корабли – суровые будни. От этого не спрячешься под одеялом и не сбежишь в ночной клуб. Поэтому и отношение к вам у тех, кто живет в Метрополии, и у нас тоже разное. Если для обитателей, скажем, Старой Земли, вы – модификанты, то есть нечто, получившееся в результате беспардонного нарушения закона о вмешательстве в геном человека, то для нас – свет в окошке и единственная надежда на существование. Увы, для того чтобы изменить отношение к вам среди жителей Метрополии, нужна серьезнейшая пиар-кампания на уровне КПС. А также время и деньги. Здесь вам никакой пиар не нужен: то, что вы реально делаете для защиты населенных планет, знают даже дети. Благодарность населения Окраины в буквальном смысле не знает границ. Поэтому мне показалось логичным создать условия, при которых вы НИКОГДА не будете чувствовать себя ущемленными.

– Создав для этого новую Конфедерацию? АНСО? – криво ухмыльнулся я.

– Майор! Вы торопитесь, – грустно посмотрев на меня, сказал Фарелл. – Не судите, и не судимы будете! Неужели вы думаете, что мне не хватает власти? Поверьте, при желании можно жить припеваючи и оставаясь в должности президента системы. ПРИ ЖЕЛАНИИ. А его у меня нет. Кстати, а вы не удивились, каким образом я так быстро уговорил президентов Квидли, Дабога и Арлина вступить в АНСО? Ведь если бы каждый из нас пытался тянуть одеяло на себя, то переговоры должны были длиться, ну, как минимум полгода.

– У вас есть мы. У них – нет, – фыркнула Линда. – Что тут сложного?

Фарелл укоризненно посмотрел на нее, потом снова на меня и тяжело вздохнул:

– Первая и самая главная причина для создания АНСО – обезопасить боеспособные подразделения Окраины и их руководящие кадры от эксцессов, подобных тому, который вы пережили. То есть этот союз прежде всего военный.

Отсюда следует, что все вопросы, не связанные с войной, в каждой из систем решают самостоятельно. А те, от которых зависит безопасность сектора, – сообща. Поэтому первым лицом во время войны является не какой-нибудь особо хитрый, шустрый и властолюбивый президент, а... командующий вооруженными силами. То есть в нашем случае бригадный генерал Роммель. Кстати, в одном из пунктов билля четко указывается, что во время войны командующий ВС АНСО является лицом неприкосновенным.

– Офигеть, – вырвалось у Линды. – Мак-Грегор обломается не по-детски.

– Ага, – ухмыльнулся Фарелл. – Мало того, на территории АНСО отменяется действие закона о вмешательстве в геном человека. В этой части билля довольно много говорильни, но суть в том, что на Лагосе начнет создаваться межгосударственный научный комплекс, который будет заниматься исследованиями в области создания военных модификантов. И финансироваться эти исследования будут из бюджета всех четырех систем. Думаю, вы понимаете, кто будет всем этим заниматься?

– Генерал Харитонов? – подала голос Ира.

– Именно. Мало того, технологии, полученные от Гномов, будут изучаться под его же руководством: мы решили передать всю имеющуюся информацию тем, кто способен использовать ее не для личного обогащения, а для блага человечества. Ваше существование – лучшее доказательство того, что генерал Харитонов именно тот человек, кто на это способен. В общем, как мне кажется, в нарисованной картине никакой выгоды лично для меня нет. – Президент пристально посмотрел мне в глаза. – Если у вас есть желание, я могу скинуть на комм весь пакет подписанных нами документов.

Я отрицательно покачал головой:

– Спасибо, не надо. Того, что вы сказали, вполне достаточно. Приношу свои извинения за то, что неправильно истолковал мотивы создания такого союза. В общем, можете считать, что я и мои ребята двумя руками за АНСО. У меня единственный вопрос: зачем вы прилетели к нам лично? Ведь все это нам мог рассказать, скажем, тот же генерал Роммель или кто-нибудь из ваших подчиненных.

– Я вчера беседовал и с ним, и с Харитоновым, – вздохнул президент. – И услышал о вас много интересного. В общем, мне вдруг стало важно, чтобы вы меня уважали. И не только меня. – Фарелл смущенно улыбнулся. – У меня растет внук. В данный момент он вошел в период юношеского максимализма. В общем, я бы хотел, чтобы он мог брать пример с действительно достойных людей.

Глава 6

Бен Гронер

Несмотря на то что система Хилтти лежала всего в семнадцать часах гипера от Старой Земли, ее единственная населенная планета считалась дырой. Причем редкой. И желающих посетить этот промышленный уголок Британского сектора Конфедерации без крайней необходимости было немного. Ибо жить на планете с двумя спутниками и углом наклона ее оси к плоскости орбиты в тридцать шесть градусов было крайне некомфортно. Суточные и сезонные перепады температур, буйство погоды, безумные приливы и отливы, ураганы и шторма – все это придавало своеобразный колорит даже самому короткому пребыванию на ее поверхности. Впрочем, аборигены – дальние потомки первых колонистов – искренне считали свой мир лучшим в Галактике. И беззлобно посмеивались над «изнеженными» благами цивилизации инопланетниками, которых чудом заносило к ним в гости. Правда, дальше ехидных улыбок дело не заходило – во всем остальном ее уроженцы относились к гостям с большим уважением: более семидесяти процентов взрослого населения УЖЕ работало на предприятиях, владельцы которых проживали на планетах других систем. А оставшиеся тридцать с удовольствием сменили бы работу в сфере услуг на ту, которая крайне редко предлагалась работодателями-инопланетниками на местных сайтах Галанета. Учитывая низкую текучесть кадров на предприятиях, конкурс на каждое вакантное место обычно оказывался невероятно высок: на должность инженера-технолога первой категории на завод агротехники корпорации «Бетельгейзе-АгроИмпекс», появившуюся в начале зимы, претендовало почти семнадцать тысяч человек! Безусловно, далеко не всякий второй абориген имел высшее техническое образование, необходимое для работы в требующейся работодателям должности, – зато практически каждый был готов грызть гранит науки на годичных курсах получения квалификации для того, чтобы гарантированно обеспечить себе безбедное будущее.

Конкурс в «Энджел Шипс энд Ко» обычно оказывался на порядок выше, чем куда-либо еще: корпорация не только возглавляла рейтинг самых престижных предприятий Хилтти, но и последние семь лет не покидала места в списке «Ten Thousand» – одного из самых влиятельных ресурсов Галанета, ведущего мониторинг крупнейших компаний Конфедерации.

– Одиннадцать крупных производственных комплексов, научно-исследовательский институт и второй по величине демонстрационно-испытательный полигон в секторе, – сворачивая файл с рекламным буклетом корпорации, негромко повторил Гронер. – Итак, господин Юдин, насколько я понимаю, причин не принимать мое предложение у вас теперь нет?

Владелец «Энджел Шипс энд Ко», затравленно посмотрев на замерших рядом с ним новых «телохранителей», отрицательно покачал головой.

– Вот и отлично. Тогда я бы хотел начать работу над проектом «Арес» немедленно. Да не дергайтесь вы так, Семен Михайлович! Поверьте, ситуация, в которой вы оказались, страшной только кажется: не пройдет и полугода, как объемы продаж вашей... вернее, уже НАШЕЙ корпорации возрастут раз в десять. Если не больше. Я понимаю, что вам не верится. Вот скажите мне, пожалуйста, есть у вас шанс получить заказ на строительство хотя бы десятка боевых кораблей для флота ВКС, скажем, сегодня?

– Нету. Это нереально, – перестав коситься на Зомби, вздохнул Юдин. – Наш реальный потолок – производство гражданских кораблей малого и среднего класса.

– Считайте, что я его проломил. И заодно раздвинул горизонты, – расхохотался Гронер. И, скинув на локалку своего нового кабинета пару терабайт информации, вывел первый файл на голоэкрэн: – Посмотрите-ка вот эту техническую документацию. Как вы думаете, сколько надо времени, чтобы перевести завод в Фениксе на производство вот такой машины?

Глядеть, с какой скоростью Юдин просматривает файлы, было чертовски интересно: уже через минуту мельтешение трехмерных чертежей разных частей боевого корабля превратилось в безумный калейдоскоп, а на лице неплохого конструктора, но средненького бизнесмена появилась отрешенная улыбка.

– Пока не обязательно вникать во все детали, – усмехнулся Гронер, поняв, что бывший хозяин «Энджел Шипс энд Ко» с головой ушел в работу. – Достаточно приблизительного ответа.

– «Кречет», облегченный тонн на двадцать, – не отрывая взгляда от очередного чертежа, пробормотал Юдин. – Простите, а какой смысл убирать пилотскую кабину и системы жизнеобеспечения?

– Этот корабль будет летать БЕЗ ПИЛОТА.

– Нереально, – пожал плечами конструктор. – Вернее, летать-то он, конечно, сможет. Но зачем? Это не транспорт, не прогулочная яхта, а боевой корабль! Если вы не в курсе, то еще в первый год вооруженного конфликта с Циклопами использование беспилотных боевых машин признано крайне неэффективным. Системы постановки помех, логические анализаторы выбора траектории и тому подобные примочки практически обнуляют их шансы на выживание. Не зря же вершиной технической мысли современности оказался тандем из «Кречетов» и модификантов подразделения «Демон».

– Семен Михайлович!!! – перебил разошедшегося не на шутку собеседника Бен. – Я в курсе всего того, что вы мне пытаетесь вдолбить. Этот кораблик разрушит все современные стереотипы и окажется силой, способной похоронить миф о незаменимости Демонов.

– Почему вы в этом так уверены? – удивился конструктор.

– Думаю, определенные причины у меня есть, – взглядом показав на обоих Зомби, усмехнулся Гронер. – Вы ведь не можете не понимать, насколько технически продвинуты ваши «телохранители». Так почему вы сомневаетесь в том, что следующий проект окажется хуже?

Вспомнив про процесс «знакомства» с Зомби, Юдин поежился:

– Н-не знаю.

– Вот. А я – ЗНАЮ. Повторю вопрос еще раз: сколько нужно времени, чтобы со стапелей завода в Фениксе сошло десятка два вот таких кораблей?

- Дней двадцать пять.

- Отлично... - обрадовался Бен. - Еще вопрос: за какое время вы сможете построить рядом со сборочным цехом номер шесть вот такое сооружение?

- Недели полторы, - просмотрев очередной чертеж, ответил Юдин. - Если заменить подземную часть надземными этажами, то уложимся в неделю.

- Нет. Полторы меня вполне устроит. Что ж, можно начинать работать.

- Простите, что еще раз возвращаюсь к тому самому вопросу. - В глазах конструктора мелькнуло отчаяние. - Вы обещаете, что с моими внуками действительно будет все в порядке?

- Семен Михайлович! Задумайтесь: какой смысл мне обманывать своего нового компаньона? Без вашей помощи я не смогу реализовать свой замысел. Вернее, смогу, конечно, но потеряю много лишнего времени. А его у меня нет. Поэтому выбросьте из головы все эти глупости.

- Да, но эти монстры рядом с ними.

- Эти монстры - отличные телохранители. И прекрасные няньки: поверьте, следующие полгода своей жизни ваши внуки будут с восторгом вспоминать не один год. Ведь благодаря мне все это время они проведут, развлекаясь на самых известных курортах Конфедерации. Разве это не прекрасно?

- Я готов с вами сотрудничать и без таких радикальных мер, - угрюмо пробормотал Юдин.

- Простите, но я в этом не уверен, - вздохнул Бен. - Увы, ограничить ваши контакты с окружающим миром я не в состоянии: в моих планах вы де-юре останетесь первым лицом корпорации. А альтернатива - ваше исчезновение - может вызвать море совершенно ненужных вопросов.

- Да, но... новые телохранители могли бы...

– Мои Зомби – не панацея. При существующем уровне техники и технологий вы сможете практически в любую секунду связаться с МБ. Если захотите. И никакое количество андроидов за спиной вам не мешает. Единственный способ заставить вас этого не делать – заставить бояться за жизнь тех, кто вам действительно дорог.

– Да, но что изменится через полгода? Если я вас правильно понял, то их «путешествие» продлится именно столько? – сгорбившись, спросил бывший хозяин «Энджел Шипс энд Ко».

– Месяца через четыре вы поймете, что значит зарабатывать деньги, – усмехнулся Бен. – Очень большие деньги. И тогда у меня пропадет необходимость пользоваться ТАКИМИ рычагами давления.

– Я зарабатываю достаточно много, чтобы ни в чем себе не отказывать.

– Вам кажется, Семен Михайлович! Сорок миллионов годового дохода для корпорации – это смешные деньги. Вместе мы заработаем в двадцать раз больше. Я вам это обещаю. Мало того, все потери «Энджел Шипс энд Ко», связанные с перепрофилированием заводов и строительством новых корпусов, я оплачу из своего кармана. И если за двенадцать месяцев мы не сделаем хотя бы двести миллионов, то я навсегда пропаду из вашей жизни, не забрав из бюджета корпорации ни кредита. Вас устроит ТАКОЕ предложение?

– И при этом с моими близкими все будет в порядке? – недоверчиво поинтересовался Юдин.

– Да, – кивнул Гронер. – Только у меня будет единственное условие: этот год вы должны работать так же добросовестно, как и раньше. Договорились?

Новый компаньон Бена задумчиво посмотрел в потолок, укусил себя за губу... и решительно протянул Гронеру руку:

– Год. Затраты – на вас. Я согласен.

Генерал Климов

Информация о том, что отдел полиции девятнадцатого округа столицы завел уголовное дело № 399/182/12 по факту изнасилования некой Беллы Каррэ, урожденной Кац, появилась в Галанете буквально через час после завершения первичного допроса пострадавшей. И уже через десять минут вызвала падение четырех серверов крупнейших новостных порталов Ньюпорта. Еще через двадцать посыпались сайты службы информационного обеспечения аппарата президента системы и центрального офиса КПС: взбешенные выложенными в Сеть подробностями обыватели пытались добиться реакции властей и оставляли гневные обращения на всех страничках без исключения. Игнорировать такую активность населения было чревато, поэтому сразу же после во-зобновления работы сайтов на них появились первые посты президента Ньюпорта и Председателя Комиссии Присоединившихся Систем, в которых они клятвенно обещали в кратчайшие сроки разобраться с виновниками и «наказать их по всей строгости закона».

Нисходящая «волна», начатая с втыка, устроенного президентом министру безопасности планеты, докатилась до генерала Климова в половине восьмого вечера. И заставила вернуться в рабочий кабинет. Поминая очередной аврал недобрым словом, но про себя – с экрана комма на него орал Большой Босс, и повозмущаться вслух у Климова, увы, не получилось. Точно так же, как и сразу вникнуть в суть проблемы. Пришлось делать несколько дел одновременно: связываться со следователем, отвечать на вопросы министра и делать вид, что делом, порученным минуту назад, занимаешься уже давно.

Просматривать затребованные с «земли» материалы под рев взбешенного пережитым разносом министра тоже оказалось несколько затруднительно: господин Барден то требовал смотреть себе в глаза, то спрашивал о подробностях, узнать о которых, не заглядывая в полученные файлы, не представлялось возможным. В общем, до момента, когда начальство соизволило отключиться, прошло добрых полчаса. Правда, сразу приняться за работу Климову не удалось. Потребовалось время, чтобы заставить себя успокоиться: терпеть оскорбления от кого бы то ни было Климов не привык, поэтому после завершения «общения» пребывал в бешенстве. Однако гнать «волну» дальше по нисходящей он не стал. Слово «Демон», звучавшее в речи Вилли Бардена чаще других, заставило генерала с головой зарыться в материалы уголовного дела. И вслушаться в запись допроса потерпевшей.

Если верить гражданке Каррэ, в период своего пребывания на Ньюпорте Демоны генерала Харитонова не ограничились разгромом гауптвахты, дракой с офицерами тысяча сто семнадцатого полка планетарной пехоты и тому подобными «мелочами». Оказывается, они неплохо «порезвились» и с женским полом. Особенно хорошо это удалось лейтенантам Гашеку, Шварцу, Краузе и Форду: познакомившись с Беллой Каррэ в торговом центре, они затащили ее в армейский флаер и жестоко насильовали в течение четырех с лишним часов. Причем не контролировали свои силы настолько, что следующие два месяца жертва их похоти провалялась в окружной клинической больнице города-спутника Ньюпорта, пытаясь оправиться от моральных и физических травм, полученных от «героев Конфедерации».

Представив себе четырех двухметровых громил, терзающих хрупкую восемнадцатилетнюю брюнетку ростом метр пятьдесят два, внешне больше похожую на ребенка, чем на женщину, Климов почувствовал, как его душу захлестнуло безумие. А вслед за ним появилось бешеное желание принять личное участие в аресте виновных в этом чудовищном преступлении.

«Я поняла, что беременна, только тогда, когда у меня начали крошиться зубы, – глядя в объектив камеры, рассказывала Белла Каррэ. – Оказалось, что плод, который я носила под сердцем, со страшной скоростью разрушал мой организм...» – В голосе девушки было столько обреченности, что генерал с трудом заставил себя вникнуть в суть следующего предложения.

Оказывается, экстренно сделанный аборт ситуацию улучшил, но не сильно – судя по истории болезни, приаттаченной к файлу с допросом, изменения, произошедшие с ней за такой короткий срок, оказались необратимы. И даже сейчас, через две недели после аборта, врачи сильно сомневались в том, что этот процесс удастся остановить.

«До изнасилования я была совершенно здорова... – Слезы, срывающиеся с подбородка Беллы, безостановочно капали на стол. – А за какие-то два месяца превратилась в развалину... И, что самое страшное, я не в состоянии оплатить требующееся мне лечение... Узнав о случившемся и о моей беременности, от меня ушел муж... Родителей у меня нет... Близких родственников – тоже».

Скрип зубов офицера, принимавшего заявление и в момент допроса находившегося за камерой, заставил генерала вздрогнуть: прекрасно знающий

особенности настройки системы фиксации и контроля, используемые в отделениях полиции, Климов тут же сделал стойку.

«Так... Звук намеренно усилен! Зачем?!» – подумал он, остановил воспроизведение и, ткнув в сенсоры вызова своего комма, с трудом дождался появления голограммы.

– Какими судьбами, старина? Неужели вспомнил о том, что у тебя есть друзья? – судя по выражению лица ответившего на вызов Карена Оганезова, последние несколько часов старый друг генерала упорно искал истину. Причем не где-нибудь, а в вине.

– Привет, Карен! Прости старика – грешен. Со временем – засада. Да и сейчас мне просто нужна твоя консультация, – честно признался Климов. – Я скину тебе кое-какой материал, ладно? Мне интересно, насколько вероятно то, что речь жертвы срежиссирована...

– Не вопрос, – усмехнулся Оганезов. – А когда я дам тебе профессиональный ответ, ты уделишь мне полчаса своего драгоценного времени? У-у-у... Судя по выражению твоего лица, врать ты не хочешь. Ладно, вопрос снимается сам собой. Кидай свои материалы. А встречу, так и быть, опять перенесем.

– Прости, Карен. Действительно, кризис, – пересылая другу нужный файл, угрюмо пробормотал генерал. – Впрочем, сейчас все увидишь сам.

Следующие минут сорок с экрана комма снова раздавались рыдания рассказывающей о своем изнасиловании девушки. А также ахи и охи режиссера, восхищенного «работой профессионала».

– Даже к гадалке не ходи. – Вывод режиссера, сделанный задолго до окончания ролика, был однозначен. – Ее речь готовили на «PRA-74». Причем с использованием пары очень специфических БАРЗов.

– Барсов?! – переспросил генерал.

– Блок анализа реакции зрителя. Аббревиатура, – усмехнулся режиссер. – Профессиональный жаргон.

– Что значит «специфический»?

– Сыскарь! Самый настоящий сыскарь! Вопросы, как из древнего пулемета, – воскликнул Оганезов. – Не хотел бы я оказаться по другую сторону баррикад от тебя.

– Что значит «специфический»? – не обращая внимания на привычное словоблудие друга, переспросил генерал.

– Ну, людей, использующих в работе некоторые технические примочки, не так много. Может, человек двадцать на всю Конфедерацию. Для того чтобы ими пользоваться, нужно специальное образование, очень развитое творческое мышление и довольно высокий IQ.

– Отлично. Значит, завтра мне нужен список всех этих личностей поименно, – попросил Климов.

– Да? Что ж, список я тебе нарисую. Но передам его ТОЛЬКО после совместного обеда или ужина в каком-нибудь хорошем ресторане, – ехидно усмехнулся режиссер. – И не проси: мне плевать, насколько ты занят! Ты же меня не спрашиваешь, есть ли у меня время для того, чтобы его тебе подготовить?

– Хорошо. Убедил, – сдался генерал, почувствовав, что переупрямить друга не удастся. – Когда и где?

– Три часа дня. Ресторан «Артур». Столик я закажу сам.

Глава 8

Ирина Орлова

Циклопы появились в системе в семь сорок девять вечера. Через несколько минут после начала последнего запланированного на этот день тренировочного боя между «шестерками» Гены Бехтерева и Фредерика Орли. И, не провисев в точке всплытия и сорока секунд, рванули не к ближайшему Ключу, а по

касательной к сфере досягаемости орбитальных крепостей Лагоса. Куда-то в сторону пояса астероидов. Причем на ходу разворачиваясь в атакующий ордер и на форсаже!

Траектория их полета, появившаяся на тактическом экране, проходила через белую метку,двигающуюся по направлению к Лагосу-пять, и уходила в бесконечность. Для того чтобы определить тип заинтересовавшего их корабля, запрашивать его идентификатор необходимости не было: система «свой-чужой» выделяла белым единственный корабль в системе. Шар Гномов. Уже четыре дня тестирующий отремонтированные двигатели.

Видимо, Вик пришел к тем же выводам, что и я: уже через двадцать секунд после начала движения вражеской эскадры обе прекратившие бой «шестерки» оказались у него под контролем, и «Елочка» из пятнадцати «Кречетов», ускоряясь, двинулась наперерез к Циклопам.

Слышать то, что происходит в канале связи с Шаром, предоставленным Башней по требованию Волкова, я не могла. Но удивляться тому, что эта машина поменяла курс и на предельной скорости принялась убегать от преследующего ее врага, не стала. Исходя из взаимного положения Гномов, Циклопов и Лагоса, а также зная предельную скорость движения каждого из участников погони, без всяких расчетов можно было сказать, что добраться до зоны досягаемости орбитальных крепостей Шар гарантированно не успеет. И единственный шанс, который у него есть, – это бегство.

– В гипер Гномы не уйдут – маршевый движок еще сбоит, – возникнув в персональном канале мыслесвязи, мрачно пробурчал Вик. – И на предельной скорости продержатся от силы часа полтора. Так что времени, чтобы остановить его преследователей, у нас немного. Кстати, тебе не кажется странным, что, прилетев к нам, они вдруг переключились на Гномов?

– Угу, – буркнула я. И, переключившись на общий канал, напомнила ребятам о необходимости скинуть учебные боеприпасы.

Удивительно, но наше приближение к их эскадре Циклопы проигнорировали напрочь! Все две с половиной сотни их кораблей продолжали нестись за Гномами так, как будто в упор не видели нас на своих тактических экранах. Или на том, что им их заменяет. Поэтому где-то за минуту до огневого контакта Вик

отпустил звенья Бехтерева и Орли и, скинув каждому лидеру векторы атак на фланговые истребители, бросил три наших «Кречета» в самую гущу вражеских кораблей.

Работать против атакующего ордера при полном отсутствии импульсов ГПИ оказалось чертовски комфортно: практически каждый «Москит», выпущенный Линдой, находил свою цель. И за какие-то полторы минуты в строю Циклопов воцарился сущий ад. Уворачиваясь от обломков кораблей, истребители, эсминцы и крейсера теряли строй, скорость движения... и вскоре вынуждены были начать огрызаться.

А когда к ордеру подошли остальные Демоны, поднятые с Базы по тревоге, Циклопы поменяли тактику: пятьдесят два корабля продолжили преследование Шара, а остальные быстренько перестроились в «Туман» и скинули мощность с двигателей на щиты.

– Звенья Бехтерева, Орли, Константиноса – со мной. Остальные разбираются с этими. Гринев – за старшего. Не рисковать! Работайте, как при выполнении упражнения номер семь, – приказал Вик и, пройдя впритирку к вражеским кораблям, рванул вдогонку за уходящими от нас преследователями.

Честно говоря, оставлять девять «шестерок» молодежи против ста семидесяти трех вражеских бортов было страшновато. Однако другого выхода не видела и я: корабли, преследующие Гномов, могли разделиться еще раз, и на месте Волкова я бы тоже постаралась иметь хоть какой-то резерв. Даже из шести кораблей.

– Иришка! Не дергайся. Они уже не такие зеленые, и им уже пора летать самостоятельно, – невесть как почувствовав мое состояние, проговорил Вик в ПКМ[7 - Персональный канал мыслесвязи.]. – Упражнение номер семь мы отработывали достаточно долго: если ребята не станут рисковать, то до нашего возвращения должны продержаться.

– Я просто немного волнуюсь, – вздохнула я. – Не обращай внимания. Все нормально.

– Вот и хорошо, – обрадованно заключил он и атаковал двойку истребителей, замыкающих вражеский строй.

Привыкнуть к тому, как стреляет пара Волков – Горобец, было невозможно: эскадра, преследующая Шар, таяла, как снег на экваториальном пляже. Четыре эсминца, пытавшиеся нас остановить, превратились в обломки меньше чем за две минуты: Линда сбрасывала торпеды чуть ли не раньше, чем Вик выводил наши «Кречеты» в удобное для атак положение. Мало того, зная, что Волков «на всякий случай» выжигает эмиттеры защитных полей на некоторых атакуемых кораблях, Горобец умудрялась экономить «Москиты». И роняла «облысевшие» машины обычными «Пираньями»!

Следующим за нами звеньям оставалось только облизываться: вбивать торпеды в то, во что превращались вражеские корабли после знакомства с этой парочкой, было бессмысленно. Поэтому, услышав приказ Вика атаковать самостоятельно, ребята не сразу сообразили, что он касается именно их. И секунды три отчаянно тупили.

– Константинос! Бехтерев! Орли! Але!!! Мы можем обойтись и без вас, – взорвав семнадцатый по счету вражеский корабль, завопила Линда.

– Не обойдемся, – отозвался Вик: Циклопы, сообразив, что спокойно догнать корабль Гномов им не удастся, начали перестроение в защитный ордер. А через несколько секунд взятые под контроль Волкова «Кречеты» завертелись в «Карусели». И с ходу нырнули в возникший прямо по курсу «Туман».

– О, черт!!! – вырвалось у кого-то из ребят, увидевших в программе визуализации сплошную синюю стену.

– Ордер тощенький! Всего из тридцати пяти корабликов, – фыркнула Линда. И тут же поправилась: – Тридцати че... трех!

«Минус восемь... девять... одиннадцать эмиттеров... – про себя ответила я, – четырнадцать эмиттеров за шесть сбитых кораблей – очень даже неплохо...»

После первого же прохода сквозь «Туман» вражеский ордер прекратил свое существование: оставаться рядом с разворачивающимися в боевое положение МОВами Циклопы не захотели. И рванули врассыпную. Чем не преминула воспользоваться выпущенная из-под контроля молодежь: «шестерка» Гены Бехтерева быстренько свалила двойку эсминец-истребитель, Никас

Константинос со своими ребятами уронили два истребителя, а Фредерик Орли снес движок одному из крейсеров. Но переплюнуть Линду, конечно же, не смогли – за то же время она развалила на части крейсер, три эсминец и истребитель.

Пока ребята терзали пытающиеся собраться хоть в какой-нибудь ордер вражеские корабли, я урвала момент, чтобы посмотреть на тактический экран. Около второй части эскадры шли позиционные бои: молодежь под командованием старшего лейтенанта Гринева не давала Циклопам сдвинуться с места. И с гиканьем отмечала каждое удачное попадание «Москитов» во фланговые корабли. Короткие окрики Олега, осаживающие пытавшихся зарываться ребят, раздавались сравнительно редко. Поэтому, увидев, что с нашей стороны потерь нет, я слегка успокоилась и снова сосредоточила все внимание на остатках «своих» Циклопов. Как оказалось, вовремя: шестнадцать остающихся на ходу вражеских кораблей, почему-то решив, что наша тройка гораздо более уязвима, чем «шестерки» Константиноса, Орли и Бехтерева, попыталась всадить пятьдесят с лишним торпед в «Кречет» моего Вика.

Взорвалось всего две. Даже не промяв единственный выставленный мною щит. А потом возмущенная до глубины души Линда в ультимативной форме потребовала от Волкова «доставить ее как можно ближе вот к этой хамской роже».

Как Вик понял, какая из рож Циклопов особенно ей не понравилась, я не сообразила. Но, судя по довольному взвизгу Горобец, она (рожа) была на одном из тех пяти бортов, которые Линда достала первым же залпом:

– Вик! Я тебя люблю!

– Мне можно начинать ревновать? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Угу. Еще один такой же удобный вывод на атаку, и ради него я буду готова на все, – рассмеялась Горобец. – Вау!!! Е-е-есть!!!

– Все, Гена! Эти шесть Циклопов – ваши, – разворачивая наши «Кречеты» в сторону основной массы вражеских кораблей, сообщил Бехтереву Вик. – Мы полетели к Гриневу.

Дождаться, пока Шестой флот, идущий к их эскадре, выйдет на дистанцию атаки, Циклопы не стали: как только корабли генерала Ридли вышли за пределы досягаемости Ключей, сто шестьдесят два корабля Циклопов отработали эволюционниками, развернулись дюзам к Лагосу и дали полную тягу на движки. И, периодически оставляя прикрывать свое отступление по четыре-пять двоек, пошли на разгон. Глядя на очередную вспышку на месте идущего в атаку боевого корабля, я не могла отделаться от мысли, что мужества пилотам Циклопов не занимать: ни один из оставленных для прикрытия истребителей не попытался уклониться от боя или рвануть куда-нибудь в сторону. Наоборот, брошенные умирать, они делали все, чтобы дать уйти остальным: вывешивая по два щита в передней полусфере, пытались влететь в самую гущу «Кречетов», сбрасывали минные поля и все имеющиеся у них торпеды и гбли, гбли, гбли. Поэтому, возвращаясь к Лагосу, я пребывала в расстроенных чувствах: понять, что за идея способна заставить идти на смерть ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ, у меня никак не получалось. И ощущение, что я упускаю что-то очень важное, здорово действовало мне на нервы...

Комитет по нашей встрече, собравшийся в квадрате двести шесть, выглядел несколько непривычно: кроме генерала Роммеля, Пашки Забродина, офицеров Комплекса, «Посейдона» и толпы свободных от полетов Обратней на площадке перед казармой стояло десятка три гражданских лиц... и четыре тела в скафандрах Гномов.

Поэтому Вик, посадив наши «Кречеты», вместо того, чтобы сразу выбраться из машины, вышел в ОКМ[8 - Общий канал мыслесвязи.] и приказал ребятам построиться перед его кораблем. Не снимая «Стражей»...

Шум в канале мгновенно стих: сообразив, что происходит что-то необычное, ребята в хорошем темпе выпрыгивали из кораблей и к моменту, когда Волков выбрался на пластобетон, образовали строй из шестидесяти пяти Демонов в скафандрах с откинутыми шлемами.

Увидев довольную улыбку на лице идущего к нам Роммеля, я с трудом удержалась от ответной: генерал пребывал в великолепном настроении и собирался поделиться им с нами.

Однако, к моему удивлению, сразу же после приветствия он замолчал, а вместо него заговорил транслятор в руках одного из умников Гринфилдского университета.

Речь, произнесенную кем-то из Гномов, можно было понять только после десятка бокалов виски: совершенно безумные обороты, какие-то лирические отступления и упоминания о великих деятелях их прошлого чередовались с восхвалениями в наш адрес, какими-то восторженными всхлипами и благодарностями. В общем, минут через десять я окончательно перестала понимать, о чем идет речь, и, подключившись к памяти БКашки, решила проанализировать отдельные куски только что проведенных боев. Видимо, поэтому момент, когда один из Гномов оказался прямо передо мной, прошел мимо меня: почувствовав, как в мою руку кто-то вцепился, я чуть не вырвала ее из захвата. И только увидев, что рука Вика уже лежит на плече стоящего перед ним монстрика, я слегка расслабилась. Настолько, что позволила моему «ухажеру» проделать то же самое с собой.

– О Великие воины Духа! Мы счастливы, что Провидение подарило нам шанс увидеть сияние, которым вы озаряете Вселенную, – бредил кто-то из них. – Свет вашего Духа затмевает даже деяние Ло мили Оскана, подарившего нам принцип межзвездных перелетов.

Дальше стало хуже: я не понимала практически ни одной сказанной фразы. То есть каждое слово по отдельности было мне знакомо, а поставленные друг за другом, они превращались в горячечный бред. К концу этой самой речи я вдруг начала сочувствовать яйцеголовым, вынужденным ежедневно выслушивать нечто подобное. И не имеющим возможности отказаться. А только когда Гном поднял над собой здоровенный кроваво-красный камень, еле сдержала смех: мне показалось, что вот-вот раздастся дежурная фраза вроде «необходимости закладки первого камня в фундамент будущей дружбы между нашими народами».

Как нам потом объяснил один из специалистов по культуре этой расы, высшая награда Гномов – Рубиновая Скрижаль – за всю историю этой расы вручалась всего двенадцать раз. И каждый Гном знал имена ее кавалеров наизусть: благодарные потомки рассказывали об их «подвигах» своим детям чуть ли не в аналоге наших начальных школ.

– Теперь им придется ломать языки, заучивая еще и ваши имена, – отправив Гномов обратно в Гринфилдский университет и вернувшись к нашей компании, генерал Роммель принялся над нами издеваться. – Хотя, на мой взгляд, Виктор Волков, Ирина Орлова и Линда Горобец звучит гораздо благозвучнее, чем эти их Ло мили Оскан, Вейнр мили Ливорс, Шола мидо Виенирра... Что вылупились? –

заметив, как на него посмотрела Линда, заулыбался он. – Пока мы летели к вашей казарме, Мрио мила Олигас, ну, тот, который награждал Волкова, мне про них все уши прожужжал.

– По сравнению с тем, кто открыл принцип меж-звездных перелетов, мы не сделали ничего особенного, – дождавшись небольшой паузы в разговоре, вставила я. – Я чувствую себя не в своей тарелке.

– Да? – внезапно разозлился Роммель. – Ничего особенного, говоришь? Скажи-ка мне, девочка моя, сколько кораблей сегодня сбила ваша троица?

– Двадцать два в первой атаке... а дальше я еще не смотрела.

– Не смотрела, значит?! А я – СМОТРЕЛ! И Гномы – тоже! Они до сих пор в шоке. Семьдесят три! Представила себе цифру? Ну что, все еще «ничего особенного»? Молчишь? Только попробуй мне сказать, что ты просто ставила щиты: не будь их, твои напарники не пережили бы даже первого пролета сквозь «Туман».

– Теперь новые технологии у них можно не просить, а требовать, – принимая удар на себя, ухмыльнулась Линда.

– Ага, – мигом вернувшись в прекрасное расположение духа, поддакнул Роммель. – Кстати, эдак через месяц мы закончим строительство первого межсистемного передатчика. И если он заработает, то жить нам станет гораздо веселее.

Глава 9

Мозли Крю

Стоимость парковки на крыше развлекательного комплекса «Золотое Дно» оказалась раз в пять выше, чем рассчитывал Крю. Поэтому, автоматически подтвердив списание платежа, он не сразу сообразил, что сделал очередную глупость: зайти в комплекс, имея на счету сто четырнадцать монет и непогашенный кредит за квартиру, было практически нереально.

«Ничего. Подожду здесь», – подумал Мозли и, с трудом найдя крошечное местечко неподалеку от центрального входа, втиснул в него свой «Колибри».

Оба здоровенных охранника, стоящие по обе стороны арки центрального входа, неодобрительно посмотрели на его машину. И, тщательно просканировав ее на предмет наличия мощной записывающей аппаратуры и оружия, мигом потеряли всякий интерес. Переключив свое внимание на слегка подвыпившую компанию, выгружающуюся из роскошного «Бельвиля-Примы».

Слегка затемнив панорамное остекление своего флаера и заодно сменив цвет кузова на ярко-оранжевый, Крю приподнял повыше кресло, развернул его наискосок и, опустив спинку почти до горизонтали, принял любимое положение – лежа на боку. А потом, подумав, решительно отключил комм и локалку: уйти с головой в работу в процессе ОЖИДАНИЯ было бы несусветной глупостью.

Наблюдать за посетителями развлекательного центра оказалось довольно скучно: уже через полчаса Мозли рассортировал их на несколько условных категорий и даже прикинул те параметры, с помощью которых можно было бы описать каждую из них. Основная масса тех, кто стремился внутрь, пребывала в отличном настроении, предвкушала будущие развлечения и, как правило, находилась под воздействием алкоголя, легких наркотиков или галлюциногенов. Не вписывались в стандартную схему разве что проститутки: они были трезвы и усиленно изображали искусственную радость; амплитуда движения их бедер превышала допустимые для homo sapiens пределы, а количество косметики, маскирующей тщательно сконструированные пластическими хирургами тела, вызывало оторопь. При этом взгляды, которые эти личности бросали на вваливающихся в заведение толстосумов, говорили сами за себя.

Систематизировать выходящих из «Золотого Дна» оказалось несколько сложнее: кроме выигравших и проигравшихся под аркой то и дело возникали чем-то обиженные или возмущенные женщины, пьяные или укуренные в дым мужчины; те же проститутки, выющиеся возле своей добычи и влекущие ее к флаеру; посланные куда подальше телохранители и куча других категорий. Всю эту толпу можно было разделить на тех, чья одежда сохранила первоначальный вид, и на тех, у кого она превратилась в нечто, выходящее за рамки фантазии ее дизайнера; тех, кто собирается домой и в другой увеселительный центр; тех, кто еще соображает, и тех, кто уже нет; тех, кто сохранил способность носить на лице маску, и тех, кто выставил на всеобщее обозрение свое настоящее «я».

Рука, потянувшаяся к сенсору включения комма для того, чтобы закинуть в память рабочие наброски будущей программы сортировки, замерла на полпути: около двери спортивной «Монцы-F1», зависшей над площадкой для ВИП-персон, мелькнуло знакомое лицо.

Хансен не обманул: Латива появилась у центрального входа в «Золотое Дно» ровно в двадцать два часа. И, привычным движением поправив подол крайне легкомысленного вечернего платья, летящей походкой двинулась к арке, переливающейся всеми оттенками золотого.

«А чего это они с ней ТАК?» – возмущенно подумал Мозли, заметив, как подобострастно заулыбались охранники. И еле усидел на месте, заметив, как из глубины холла к бывшей жене, улыбаясь, движется Нечто.

Тощее, макушкой достающее Лативе до плеча, чертовски манерное создание в белоснежном костюме с золотой окантовкой по обшлагам рукавов и в безумного покроя фуражке качало бедрами ничуть не менее активно, чем те жрицы любви, которые прошли к лифтам прямо буквально за минуту до его появления. А когда ОНО, взяв в свои руки ЕЕ ладони, начало покрывать их поцелуями, Крю вдруг почувствовал, что его начинает подташнивать: в движениях и взгляде этого мужчины не было ничего настоящего.

«Ну, загляни же в его глаза, дура!!! – мысленно взвыл он, заметив оценивающий взгляд, которым ОНО проводило фигуристую блондинку, промелькнувшую у Лативы за спиной. – Неужели ты не видишь, что ты для него – одна из многих?

Не видит. Или не хочет видеть, – ответил внутренний голос. – Да и зачем? Вот ты бы мог ей купить такой флаер? Молчишь? А он – смог».

Тем временем Латива, НЕ ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЯ на лапу своего ухажера, походя потискавшую ее левую грудь, наклонилась и подставила губы под поцелуй!

«Кто-то говорил, что терпеть не может целоваться на людях», – горько прошептал Мозли. И, подумав, процитировал не одну сотню раз слышанную от супруги фразу: «Выставлять свои чувства напоказ может только человек, который в силу довлеющих над ним комплексов неполноценности пытается эпатировать окружающих. Или является клиническим идиотом».

Латива появилась под аркой снова только в половине третьего ночи. И, криво улыбнувшись обоим охранникам, покачиваясь, двинулась по направлению к своему новому флаеру. Не заметить выражения ее лица в свете прожекторов, освещающих стоянку, было невозможно. Поэтому, увидев, КАК блестят ее глаза, КАК кривятся губы и КАК она морщится, когда ладонь ее правой руки прикасается к низу живота, Крю взвыл от отчаяния и бессильной злобы: ОНА была с НИМ! Там, в гостиничном комплексе «Золотого Дна»! И теперь пребывала в диком раздрае!

«Ну и зачем тебе это было надо? Ведь ты не можешь не понимать, как все это отвратительно! Неужели его деньги – это больше, чем твое «я»? – изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заорать от боли в груди, прошептал Мозли. – А если их у него вдруг не станет, что ты будешь делать тогда?»

Глава 10

Виктор Волков

Циклопы вернулись через пятьдесят шесть часов. Как выразился Пашка Забродин, которого я чуть не затоптал в коридоре, «двадцать семь – до Алтора, два – на раскачку и двадцать семь – обратно. Чем-то вы им здорово насолили». Не знаю, как он, а я догадывался, чем именно, – меня не покидала мысль, что Циклопы вернулись, чтобы уничтожить корабль Гномов. И тех, кто имел глупость его защитить.

Впрочем, уточнить, так ли это, не представлялось возможным. Поэтому, добежав до своего «Кречета» и натянув на себя скафандр, я первым делом посмотрел на тактический экран. И тут же онемел: вместо полутора сотен вымпелов, о которых мне сообщил диспетчер Башни сразу же после объявления боевой тревоги, в системе уже оказалось более полутора тысяч вражеских кораблей. Мало того, их число продолжало увеличиваться.

– Охренеть! – В отличие от меня, у Линды промолчать не получилось: – Боюсь, на всех Циклопов «Москитов» может не хватить.

– Всем внимание!!! – перебил ее я. – Работаем «шестерками». Вылет за пределы зоны досягаемости Ключей запрещаю. Не рисковать ВООБЩЕ! Основная наша задача – прикрыть орбитальные крепости и Шестой флот.

– Большой Демон! Я – Лидер-Один! – в эфире раздался раздраженный рев генерала Роммеля. – Ну, и где вы есть?

– Через минуту будем на орбите, – предельно спокойно отозвался я.

– Ребята Ридли возьмут на себя Ключи один, два, четыре и шесть. Дробить флот на более мелкие формации нет смысла. Так что третий и пятый – за вами.

– Вас понял, сэр! – вздохнул я и, вернувшись в общий канал мыслесвязи, принялся раздавать ценные указания: – «Шестерка» Бехтерева идет к Ключу – один. Константинос – ко второму. Гринев – берешь четвертый. Орли с ребятами – шестой. Ключ-три – Басов, Белова и Шипилова. Вирр, Лю и Коррадо – к пятому. Басов и Вирр – старшие. Мое звено и тройка Веласкеса – на подхвате. Все. Взлет разрешаю.

В принципе еще раз проговаривать, кто куда летит, особой необходимости не было: вариант с одновременной атакой на все Ключи мы отработывали неоднократно. И ребята знали свои обязанности не хуже меня. Единственной причиной, заставившей меня еще раз зачитать вслух начало файла с проработанной тактической схемой, было желание немножечко успокоить здорово напрягшихся от лицезрения тактического экрана ребят. Ведь если меня при виде безумного количества алых точек начинало слегка трясти, то что при этом должны были испытывать они? Поэтому я старался говорить максимально спокойно, уверенно и «не торопился» давать команду на взлет.

«Кречеты» отрывались от пластобетона в таком режиме, что у меня зарябило в глазах. Глядя на россыпь исчезающих в ночном небе светлячков, я вдруг подумал, что эти шестьдесят три корабля, стартовавшие до моей тройки, вскоре могли бы стать достаточно грозной силой. Если бы Циклопы дали бы нам достаточно времени для тренировок.

– Кстати, в системе почему-то всплыло всего восемь корветов, – сразу после взлета пробормотала Иришка. – Как считаешь, могли остальные уйти куда-то еще? Скажем, к Дабогу или Арлину? Вик! Сколько же всего кораблей у

Циклопов?

- Тут или вообще? - зачем-то поинтересовался я.

- Вообще, - вздохнула она. - Как представлю себе эту армаду - так пропадает желание жить...

- Ты чего, малыш? - услышав в ее голосе нотки обреченности, испугался я. - С ума сошла?

- Это я так, к слову... Мандраж перед боем, - призналась она. - Руки трясутся. И подбородок. Давай уже кого-нибудь собьем, а?

- Тебе кого-нибудь конкретного или все равно? - выводя машины из атмосферы, криво усмехнулся я.

- Не издевайся, а? Вали уже кого-нибудь! - разозлилась Ира. - Говорю же, трясусь, как осиновый лист.

Выбор целей был чудовищно велик - судя по показаниям счетчика целеуказателя, в системе в настоящий момент обретался тысяча шестьсот тридцать один корабль, не отвечающий на запрос системы «свой-чужой»! И весь этот флот, перестраиваясь в шесть атакующих ордеров, медленно приближался к секторам подхода всех без исключения Ключей.

Задав параметры поиска корветов по характеристикам двигателей, я выделил все восемь найденных меток синим. И тяжело вздохнул: вместо того чтобы разделиться и работать попарно у разных орбитальных крепостей, эти твари сконцентрировались напротив Ключа-три, защищаемого всего тремя нашими «шестерками».

Увидев метку моего «Кречета», идущего к ним на помощь, кто-то из офицеров связи одной из четырех МЗшек Шестого флота, висящих недалеко от контролируемых ими минных полей сектора подхода, радостно заорал:

- Ура! Здесь Большой Демон!

Вспомнив про психологическое состояние подчиненных, я попытался отшутиться:

- Да, я. А что, вам тут уже жарковато?

- Слишком много «огоньков». Глаза слепят, - ответил он, видимо, намекая на свечение выхлопа вражеских кораблей, тормозящих маршевыми движками невдалеке от рубежа атаки.

- Ладно... Некоторые сейчас погасим, - пообещал я и, на всякий случай взяв под контроль еще и «шестерку» Шипиловой, повел все двенадцать машин в атаку.

Наученные горьким опытом вражеские асы контратаковать не торопились: вместо их корветов нам навстречу устремилось шестнадцать пар, состоящих из эсминца и истребителя. Идущие атакующим порядком, Циклопы закрывались щитами в стандартном режиме и практически не мерцали. Поэтому первый огневой контакт закончился в нашу пользу - Горобец, поймав кураж, вынесла сразу четыре корабля. Озверевшие от такой наглости Циклопы ответили одновременным запуском сотни с лишним торпед. Чтобы облегчить Иришке манипулирование защитными полями, я собрал все «Кречеты» в сверхкомпактную «Елочку». И кинул ее вплотную к крейсеру, оказавшемуся чуть впереди остальных. Взрыва недорезанных Орловой БЧ он не пережил. Его ведомый - тоже. Правда, последнего пришлось добивать, но это было не принципиально: через секунду после того, как он развалился, мои «Кречеты» влетели в пределы вражеского ордера и... тут же развернулись обратно: плотность встречного огня была запредельной даже для Иришки с ее щитами, а кассеты с МОВами мы успели сбросить и так...

Увы, подрыв последних зацепил всего два корабля - еще один крейсер и оказавшийся недостаточно шустрым эсминец. И зацепил несильно - слегка повредил двигатели и вроде бы лишил способности передвигаться. Но, несмотря на просьбу Линды вернуться, чтобы их дожечь, я на форсаже увел машины в зону досягаемости орбитальной крепости. И по дороге усиленно крутил обратную «Карусель»: количество торпед, запущенных нам вслед, вызывало уважение. Поэтому я старался подставлять под взрывы не порезанных Орловой БЧ защитные поля разных машин.

Вторая попытка атаковать Циклопов получилась намного менее удачной: удостоверившись в опасности наших кораблей, тот, кто командовал этой частью их флота, быстренько перестроил корабли в «защитку». И в программе визуализации тактического экрана возникло синее свечение. «Туман».

Естественно, удивляться этому я не стал: в таком порядке скорость протраливания минного поля вражескими кораблями должна была упасть как минимум втрое. Поэтому, решив, что основной цели мы добились, я отпустил звено Шпиловой и повел свою «шестерку» к Ключу-пять.

Наступать на одни и те же грабли Циклопы не пожелали: после того как мы уронили еще семь бортов у пятой орбитальной крепости, в защитный порядок перестроились все группировки без исключения. И сражения за сектора подходов превратились в позиционные: вражеские корабли молотили по минным полям всем, чем могли. Потом, зачистив небольшой объем пространства, рывком сдвигались поближе к Ключу и снова принимались за старое. А защитники, фокусируя торпедные залпы на каком-нибудь корабле, старались как можно сильнее проредить ордер врага.

Увы, долго так продолжаться не могло: если сектора, защищаемые Шестым флотом, держались сравнительно стабильно, то минные поля около третьего и пятого Ключей становились все жиже и жиже. Поэтому я безостановочно гонял свои корабли между ними и рембазой: после каждого нырка в «Туман», который позволял хоть как-то проредить вражеские порядки, приходилось менять чуть ли не половину эмиттеров на каждом из участвовавших в нем «Кречетов». С трудом дождавшись окончания ремонта, я срывал машины со стапелей и снова бросал их в «Туман». Стараясь успеть уничтожить как можно больше вражеских бортов до того момента, когда Циклопы выйдут на позиции прямой атаки орбитальных крепостей. И рисковал, рисковал, рисковал...

Услышав дикий крик «Уля-я-я!!!», раздавшийся в общем канале мыслесвязи часа через три после появления Циклопов в системе, я увел «Кречеты» в такой крутой вираж, что чуть не потерял сознание от перегрузки. И, кинув взгляд на тактический экран, заскрипел зубами: вражеская группировка, не закончив траление сектора подхода, шла в безумную атаку на Ключ-три. По дороге выжигая все, что попадалось на пути. И весьма успешно: за какие-то две минуты, пока мы бились в «Тумане» у Ключа-пять, они успели сжечь все четыре МЗшки, «Кречет» Ульяны Беловой и три из пяти машин ее ведомых. И, судя по

количеству разделившихся БЧ, вот-вот должны были добить еще двоих.

– Басов! Шипилова! На меня! Быстрее!!! – заметив, что Михаил разворачивает свое звено в направлении машин Цейтина и Мганбы, чтобы попытаться взять их под контроль, заорал я: увы, успеть к ним он не мог при всем желании. А подставляя под выстрелы идущей на форсаже эскадры еще и свою «шестерку» не имел права.

– Уходи, Мишаня!!! – глухо проговорил Сева и, сбросив все имеющиеся на борту МОВы, исчез в облаке объемного взрыва. Вместе с двойкой догнавших его истребителей.

Глава 11

Сеппо Нюканен

– Господин Нюканен? – Начальник секретариата Председателя КПС ослепительно улыбнулся. – Председатель Комитета Присоединившихся Систем господин Мак-Грегор может уделить вам немного своего времени.

– Благодарю. – Сеппо свернул виртуальный экран, встал и, одернув брюки, быстрым шагом направился к дверям, ведущим в кабинет Большого Начальства. По дороге обдумывая только что услышанную фразу.

«Я бы просто сказал «он вас ждет». Но это – я. А сотрудники Шефа так сказать не могут: как это, ОН – ждет. Тогда кто-то там – задерживается? Не по рангу. Зато «готов уделить вам» звучит намного весомее. И должно настраивать посетителя на правильный лад. Кстати, можно выразиться еще круче – «соизволит уделить...»

Однако довести забавную мысль до логического конца ему не удалось – еще не успев войти в огромный, заставленный антикварной мебелью кабинет, он услышал рык взбешенного до предела начальства:

– Ну, и как это называется?

- Что именно, сэр? - на всякий случай поинтересовался Нюканен.

- ЭТО!!! - ткнув пальцем в голограмму, на которой застыло лицо Элайи Фарелла, Председатель заскрипел зубами.

- Нарезка из роликов, снятых на совещании, при попытке ареста офицеров подразделения «Демон» и генерала Роммеля. То, что творилось на космодроме, и то, что население Лагоса выкладывало в Сеть после провала акции. В общем, все, что вы должны увидеть лично, - замерев рядом с креслом, ответил Сеппо. - В приложении - полные версии каждого голофильма.

- Как вы могли такое допустить?! - пропустив объяснение мимо ушей, Председатель КПС изо всех сил врезал кулаком по столу. - Вы вообще понимаете, на что они замахнулись? На единство человечества! И это - в условиях самой страшной в истории войны!!!

- Безусловно, понимаю, сэр, - совершенно спокойно ответил Нюканен. - Только боюсь, что мое мнение несколько отличается от того варианта, который вы хотите от меня услышать.

- Что вы имеете в виду? - поперхнувшись на полуслове, поинтересовался Мак-Грегор.

- Реакция населения Лагоса на попытку ареста тех, кто не раз защищал их планету от Циклопов, была совершенно адекватной, сэр! И, на мой взгляд, у господина Фарелла не было никакой возможности для маневра.

- Он президент или... кто? - с трудом удержавшись от оскорбления, прошипел хозяин кабинета. - Как это «не было возможности»? И что значит «адекватной»? Они - преступники! И должны предстать перед судом!!!

- Отношение народа Окраины к Демонам можно выразить всего одним словом. И это слово - «обожание», - вздохнул Сеппо. - Даже если для их ареста были сверхобъективные причины и мы почему-то готовы забыть про понятие «презумпция невиновности», то все равно арестовывать Демонов надо было не так. И не там! Неужели тяжело было вызвать их на какое-нибудь мероприятие типа награждения, скажем, на ту же Старую Землю или сюда, на Ньюпорт, и

сделать с ними то, что НЕОБХОДИМО, не на Окраине?

Мак-Грегор недобро прищурился:

– Ну, и где были ваши советы ДО того, как было принято ТАКОЕ решение?

– У меня не было информации о планируемом аресте, сэр, – пожал плечами Нюканен. – И потом, даже если бы она была, пять суток лету в один конец могли сделать любой совет неактуальным.

– Ладно. Оставим сослагательное наклонение. Что сделано – то сделано. Надо не умничать, а разгребать то, что получилось. Скажите мне лучше вот что: что стоит за фразой Фарелла о выходе из состава Конфедерации?

– Ультиматум, сэр. Президент Лагоса действительно сделает все, чтобы Демоны остались на свободе. На носу – Большая Война, и ослабление этого подразделения равноценно гибели всей Окраины, сэр! Он понимает это лучше других. Вернее, вынужден понимать.

– Вы тоже верите в этот бред? – фыркнул Председатель. – Неужели вы не видите, что так называемая информация, полученная от Гномов, – это обычная «утка»? Аргумент, который невозможно проверить или опровергнуть? Фарелл не дурак! И придумал отличное оправдание своему бездействию. Нет! Не бездействию! Он вовремя воспользовался нашей ошибкой и получил возможность наложить лапу на кусок НАШЕЙ территории!

– Я склонен верить тому, что он озвучил, сэр, – мрачно вздохнул полномочный представитель КПС на Лагосе. – Новый виток войны будет в разы страшнее предыдущего. И для того, чтобы так считать, у меня есть веские причины. Например, еще до моего отлета в системе неоднократно появлялись новые машины Циклопов. Так называемые корветы. Те, кто на них летает, не по зубам даже Демонам. И это – первый звонок.

– Ерунда! То, что вам показали, – монтаж. А опасность появления огромного флота – лишь средство, с помощью которого Фарелл пытается взять контроль над Окраиной.

– Фарелл не собирается его брать, сэр, – отрицательно помотал головой Нюканен. – Он УЖЕ отдал всю власть над Окраиной командующему Вооруженными силами АНСО генералу Роммелю.

– Де-юре! – взбесился Мак-Грегор.

– Де-факто, – снова возразил Сеппо. – Я провел на Лагосе четыре года. И могу отличить даже очень хорошую игру от реальности. Роммель действительно получил ВСЮ полноту власти. И на период войны никому неподконтролен.

– Это... это... это мятеж!!! – заорал Председатель. – Надо принимать меры! Срочно! Я это так не оставлю! Вопиющая безалаберность мелкопоместного царька поставила под угрозу всю Конфедерацию!

– Разрешите продолжить, сэр? – бесстрастно перебил его Сеппо, решив не дожидаться конца начавшейся истерики. – За пять суток в гиперреальности у меня было достаточно времени, чтобы провести анализ сложившейся на Окраине обстановки и сделать несколько интересных выводов.

– Каких, к чертовой матери, выводов?!

– Я же сказал – интересных. Думаю, и из этой ситуации можно извлечь выгоду.

– Выгоду? И для кого же? – поморщившись, спросил Мак-Грегор. – Для Конфедерации?

– Нет. Для Комиссии Присоединившихся Систем, сэр. – Сеппо едва заметно улыбнулся: – Мало того, пока вы изучали те документы, которые я передал вам через начальника секретариата, я устроил себе небольшой серфинг по Галанету и решил, что хочу поучаствовать в той игре, которую вы ведете, сэр... Да, вы ее начали несколько рановато, но...

– О чем это вы, Нюканен?

– Двадцать шесть из двадцати восьми лет, которые я работаю в КПС, я провел на Окраине. Этого мне ХВАТИЛО. Надо расти дальше, сэр.

– О какой игре вы говорите, Сеппо?! И что за непонятные намеки? – раздраженно перебил его Председатель.

– Игра? Я имею в виду пиар-кампанию против модификантов, сэр. Или, выражаясь несколько более грубо, рейдерский захват контроля над самым боеспособным подразделением и самым успешным проектом ученых Конфедерации за последние пятьдесят лет...

– Интересные у вас получаются выводы, Нюканен, – прищурившись, пробормотал Мак-Грегор. – Так, значит, это – пиар-кампания?

– А что, есть другие варианты? Мне кажется, что любой нормальный аналитик просчитает ее цели на раз.

– Ну-ка, ну-ка, – слегка побледнев, подзадорил его хозяин кабинета. – Я бы хотел послушать ваше мнение о том, какой ситуация кажется со стороны.

– На сегодняшний день подразделение «Демон» – это два генерала, девять офицеров Первой Очереди, имена которых на слуху у всей Конфедерации, и... серая масса, про которую толком никто ничего не знает. Поэтому технология захвата контроля довольно проста. Шаг первый – замазать тех, кого народ считает героями. Причем чем абсурднее обвинение, тем легче в него поверит обыватель. Шаг второй – деморализовать серую массу, лишив ее руководства и вогнав в состояние вины. Шаг третий – поставить над ними своего человека и начать пользоваться теми бонусами, которые даст контроль над АБСОЛЮТНО ПОДКОНТРОЛЬНОЙ – силой.

– А может, подразделение просто хотят развалить? – задумчиво пробормотал Председатель.

– Зачем, сэр? – удивился Нюканен. – Воют они великолепно. И до тех пор, пока у нас не появится хоть какой-то альтернативы, уничтожать единственный буфер между Метрополией и Циклопами просто глупо.

– Ладно. Согласен. Но, если я правильно понял сложившуюся на Украине обстановку, контроль над Демонами мы УЖЕ потеряли? Вернее, подарили его Элайе Фареллу?

– Пока еще нет, сэр. Хотя ситуация уже на грани, – хмыкнул Сеппо. – Если ПРАВИЛЬНО разы-грать имеющиеся у нас карты, то мне кажется, что Фарелла можно оставить с носом. И даже больше – лишить его должности, доверия населения Окраины и всего того, во что он верит. Знаете, нам очень повезло, что в Первую Очередь проекта «Демон» брали молодую и неоперившуюся молодежь. Ребят, которые не видели ничего, кроме плаца и тренажеров. Они страшно наивны, видят только два цвета – черный и белый – и чертовски законопослушны.

– Законопослушны?! – переспросил Мак-Грегор.

– Да. Вы же видели, как они реагировали на свой арест: сдали оружие и безропотно отправились за офицерами министерства юстиции. И если бы не фраза про «психокоррекцию третьей степени», то суд над ними состоялся бы вовремя. Кстати, о фразе – тот, кто ее придумал, подложил вам большую свинью, сэр.

– У нас был серьезнейший кризис, Нюканен! – вздохнул Мак-Грегор. – И никуда не делся: он с каждым днем становится все острее.

– Не все так страшно, сэр! Если вы позволите, я бы попробовал озвучить свое видение нынешней обстановки, – пожал плечами Сеппо. – Я же говорю – ситуацию еще можно развернуть на сто восемьдесят градусов. И заработать очень неплохие дивиденды.

– Что ж, еще пара минут у меня, пожалуй, есть. Ну, что там у вас? – якобы случайно прикоснувшись к сенсору комма, с выражением легкой скуки на лице сказал Председатель.

«Так... Запись пошла, – про себя ухмыльнулся Нюканен. – Значит, я тебя все-таки заинтересовал. Что ж, теперь главное не ошибиться».

– Итак, начнем с господина Фарелла. Помните классическую фразу «Ищи, кому выгодно»? Так вот, ситуация, при которой подразделение «Демон» встает на дыбы, выгодна прежде всего ему. Для опальных героев Конфедерации он оказывается спасителем. Человеком, который сделал все, чтобы помочь им избежать ареста. А теперь представьте, что тот самый камешек, который сдвинул с места эту лавину – фраза «психокоррекция третьей степени», –

появился на свет в его кабинете! Некий хакер, получивший свои тридцать сребреников, получает задание прилететь на Ньюпорт, взломать сайт КПС и прописать на него всего три этих слова! В общем-то, вполне реально, не правда ли? А теперь представьте себе реакцию Демонов, узнавших, что он использовал их втемную! И на их плечах въехал на трон главы АНСО.

– Вы же только что утверждали, что вся полнота власти – у Курта Роммеля! – ошалело пробормотал Мак-Грегор.

– Официально – да! Но ведь у билля, который они подписали, могли быть некие дополнения, правда? Те, которые ПОКА не озвучены! У Конфедерации есть ОСО ВКС, МБ и что-то там еще. Неужели в этих службах не найдется героя, который смог докопаться до истины? И с риском для жизни добыл эти архиважные для торжества справедливости документы?

– Хм... То есть дополнения, якобы подписанные Фареллом и президентами других систем Окраины?

– Да. А также файлы, подтверждающие перевод средств этому безымянному хакеру и... инструкции человеку, который инициировал начало этой самой пиар-кампании. Ведь должен был кто-то заплатить той несчастной, которую якобы изнасиловали Демоны из Первой Очереди, правда?

– Якобы?

– Да плевать, как там все было на самом деле, сэр! Если окажется, что ноги растут ОТ ФАРЕЛЛА, то никакого отделения Окраины от Конфедерации не произойдет. А о нем вообще можно будет забыть.

– Помнится, вы говорили о том, что засиделись на периферии? – с интересом посмотрев на Сеппо, сказал Председатель.

– Да, сэр.

– Что ж, не могу не согласиться. Считайте, что приказ о назначении вас моим личным помощником уже подписан. На чем мы там остановились?

Еле сдержав торжествующую улыбку, Нюканен бесстрастно произнес:

– На закате карьеры Фарелла, сэр.

Глава 12

Генерал Климов

Как ни странно, министр не орал, не топал ногами и не пугал увольнением из МБ. Наоборот, он вел себя так, как будто разноса, устроенного им после прочтения доклада Климова, никогда не было и не могло быть! Поэтому первые пятнадцать минут совещания генерал практически не думал о дурных новостях. А пытался понять, что же заставило его начальника поменять свое мнение о Демонах на диаметрально противоположное. И с пеной у рта заявлять об их исключительности, гуманизме и самоотверженности.

Ответ на этот вопрос озвучил сам министр, в процессе разговора вдруг «вспомнив» о деле № 399/182/12:

– Кстати, об уголовном деле. Между нами говоря, на самом верху было принято решение... скажем так, несколько сместить акценты в отношении к героям Конфедерации. В общем, КПС и министерство юстиции приложат все силы для того, чтобы маятник общественного мнения качнулся обратно. Туда, где он пребывал первые месяцы после появления Демонов на Лагосе. Естественно, министерство безопасности тоже не останется в стороне. Мы должны сделать все, что необходимо для того, чтобы загладить вину модификантов в глазах непросвещенного обывателя. Если я правильно помню, ваше расследование практически доказало наличие злого умысла в действиях тех, кто придумал легенду об изнасиловании этой, как ее... Беллы Каррэ. Помнится, вы утверждали, что ее речь была срежиссирована, а значит, изнасилования могло и не быть...

– Да. Только получить санкцию на полное сканирование ее памяти я так и не смог, – хмуро пробормотал генерал.

– Ну не будьте таким злопамятным, Климов. – Министр улыбнулся так, как будто стоял на трибуне и смотрел на лица своих будущих избирателей. – Хотите, я подпишу десять таких санкций?

– Поздно, сэр. Белла Каррэ уже умерла. А ее тело «по ошибке» кремировали. Причем чуть ли не через десять минут после того, как участковый врач засвидетельствовал ее смерть.

– Странно.

– Ничего странного, сэр! – стараясь не заводится, фыркнул Климов. – Те, кто пытался оговорить Демонов, прекрасно понимали, что исследование организма «жертвы» может развалить всю задуманную ими интригу. Именно поэтому убрали и ее врача.

– Как? Участкового? – удивился министр. – Какая-нибудь катастрофа?

– Передозировка наркотиков, – криво усмехнулся генерал. – Этим можно «объяснить» практически любую его ошибку.

– Печально, – вздохнул хозяин кабинета. – А я так надеялся, что раскрыть преступление можно будет сегодня-завтра. И начать воздействие на общественное мнение с такой радужной новости... Ладно, прошлого не изменить, поэтому давайте планировать будущее. Итак, ваша главная задача – это перекрыть все каналы поступления новых роликов про Демонов в Галанет. Я понимаю, что это не так просто, но другого выхода у нас нет – до тех пор, пока злоумышленники могут беспрепятственно помещать в Сеть все, что им заблагорассудится, манипулировать общественным мнением так, как нужно нам, не получится.

– И как вы объясните населению необходимость введения института цензуры? – удивился Климов. – Если я не ошибаюсь, то это противоречит основным принци...

– Сегодня вечером по всей Метрополии будет объявлено военное положение, – перебил его министр. – Поэтому возможностей у нас добавится: мы сможем запретить все, что угодно. Впрочем, не забивайте голову тем, что вас не касается. Лучше сделайте так, чтобы в Галанете больше не появилось ни одной публикации, в которых действия офицеров подразделения «Демон» освещались

бы с отрицательной стороны. А общественным мнением займутся специалисты.

– Думаю, что мы немного опоздали, сэр, – вспомнив про ролик, просмотренный перед совещанием, вздохнул Климов. – Сорок пять минут назад в систему прибыл корабль с Эквинда. Файлы, сброшенные с него в Галанет, уже просмотрело больше четверти населения планеты. И теперь вернуть маятник назад практически нереально.

– Там что, опять что-то про Демонов?! – подскочив на месте, дурным голосом взвыл министр.

– Да. Очередной пакет информации про то, как они «проводят» свои отпуска.

Хозяин кабинета побледнел, как полотно:

– Что им приписывают на этот раз?

– Изнасилования, похищения, убийства и кучу чего по мелочам. Только вот, боюсь, это уже не «приписка», – угрюмо ответил Климов. – Слишком много записей с камер наружного наблюдения. Мы УЖЕ провели экспертизу: вариант с монтажом исключен.

– Изнасиловани-я? Похищени-я? Убийств-а? – подчеркивая множественное число этих существительных, растерянно переспросил министр.

– Да, сэр, – кивнул генерал. – Четыре трупа. Одиннадцать изнасилований. Шестеро похищенных. Почти два десятка людей – в реанимации. На Эквинде уже начался самый настоящий бунт. Население требует смертной казни для ВСЕХ Демонов БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ...

– У вас есть эти записи, генерал? Или мне поискать в Сети?

– Есть сэр. – Климов прикоснулся к сенсору комма и вывесил перед начальством голоэкрэн.

В час сорок три ночи компания из шести подвыпивших Демонов высадилась из флаера перед входом в ночной клуб «Верона». Проигнорировав требование охраны заплатить за вход, парни с хохотом сорвали с креплений входную дверь и, проломив ее крышу стоящего неподалеку «Митсу-Элит», принялись снимать на коммы то, что осталось от роскошной машины. Попытка начальника охраны заведения образумить буянов закончилась небольшим побоищем: расценив его слова как угрозу, один из Демонов мгновенно переключился в боевой режим и сломал ему позвоночник. А потом, при поддержке своих сослуживцев, отправил на больничные койки всех выскочивших из клуба сотрудников охраны. Прибывший на место происшествия наряд, проигнорировав попытку продемонстрировать им ордена и медали, потребовал проследовать в районный департамент полиции... и мигом оказался на земле: озверевшие от их принципиальности Демоны, двигаясь за пределами быстро, перекалечили стражей порядка за какие-то десять секунд! И сразу после драки, ничуть не испугавшись последствий своего поступка, ввалились в «Верону», где, добравшись до танцпола, наткнулись на веселящуюся компанию студентов шестого курса Технологического университета Малькольм-сити. Попытавшись пригласить на танец одну из девушек и получив отказ, один из офицеров подразделения схватил ее за руку. А потом, заключив в объятия, что-то прошептал ей на ухо. Студентка покраснела, растерянно оглянулась по сторонам, а потом, подумав, залепила ему пощечину. Вернее, попыталась залепить – поднырнув под ее руку, Демон скользнул за ее спину и, обхватив девушку за талию, полез ей под майку. Попытавшийся заступиться за свою девушку студент мгновенно получил страшный удар в лицо и, отлетев к ближайшей стене, потерял сознание. Перепуганная девушка попыталась ему помочь, но не тут-то было: заметив на ее лице сочувствие к поверженному им парню, Демон криво улыбнулся, подскочил к находящемуся без сознания юноше и нанес ему добивающий удар каблуком ботинка. В горло. А потом, заткнув ладонью рот забившейся в истерике студентке, поволок ее обратно на танцпол...

Качество изображения было бесподобным: камеры наблюдения «Вероны» запечатлели каждое мгновение этого вечера. Причем с десятка разных ракурсов. Судороги умирающих от побоев студентов и слабые попытки студенток, старавшихся избежать насилия; героизм пары посетителей, пытавшихся остановить распоясавшихся офицеров, и гибель штурмовавших клуб бойцов спецотряда полиции; приземление уиндера Демонов прямо на стоянку для частных флаеров и процесс «загрузки» в него особо понравившихся им женщин.

– Они что, окончательно сошли с ума? – остановив воспроизведение ролика, еле слышно прошептал министр. – Это... это... это чудовищно!!!

– Не знаю, сэр, – стараясь не смотреть в глаза начальству, совершенно деморализованному увиденным, пробормотал генерал. – Вполне возможно, что психологические нагрузки, которые они испытали в процессе модификации организмов или на войне, как-то сказались на их психике. И теперь они совершенно неуправляемы.

– Замять это НЕВОЗМОЖНО! – глухо произнес министр. – И... я НЕ БУДУ этого делать. Вы свободны, генерал. Мне надо срочно пообщаться с господином Мак-Грегором.

Глава 13

Ирина Орлова

После гибели Ульяны Беловой и ее ребят Вик словно обезумел: уже через минуту наша «Елочка» ворвалась в ряды Циклопов, атакующих Ключ-три, и устроила там сущий ад. Мы сбивали все, до чего дотягивались наши «Москиты». Озверевшие от такой наглости Циклопы тут же забыли про орбитальную крепость и перенесли огонь на нас. Вспышки от сходящих с их оружейных пилонов торпед вдруг напомнили мне голографическое изображение новогодней елки из учебника по истории Старой Земли. Поэтому первую секунду я ими даже залюбовалась. А потом отключила мозги – плотность огня была такой высокой, что на посторонние мысли просто не оставалось времени. И не на посторонние – тоже: работали одни рефлексy, так как количество задач, которые приходилось решать параллельно, было нереально большим. БКашка пахала почти на пределе: мне надо было отслеживать каждую торпеду, запущенную в любой из восемнадцати «Кречетов»; успевать реагировать на ее деление на боевые части; выбирать момент для того, чтобы резать щитами вышедшие на дистанцию поражения БЧ; успевать убирать защитные поля в момент пуска наших «Москитов» и «Мурен»; закрывать корабли от летящих в нас обломков. Поэтому момент, когда Циклопы бросили против нас еще и корветы, я не просекла: по большому счету, после начала их атаки практически ничего не изменилось. Наши истребители двигались по таким же безумным траекториям, что и до того,

как нас атаковали вражеские асы. Количество подлетающих к нам торпед стало ненамного больше. А секторов ТВФ в программе визуализации не появилось. Да и для того, чтобы понять, кто именно нас атакует, надо было отвлечься, проанализировать разницу в выхлопе ближайших к нам вражеских кораблей, и уже потом радоваться или печалиться оказанной нам чести. А времени еще и на это у меня как-то не нашлось. Поэтому, услышав восторженный рев кого-то из ребят Шипиловой, я мгновенно начала злиться: на мой взгляд, радоваться чему-то после гибели шести сослуживцев было свинством. Однако воспитывать молодежь в бою мне было некогда, поэтому я, скрипнув зубами, постаралась об этом не думать.

Как бы не так: секунд через двадцать ребята заорали снова. А потом – еще и еще... Резанув штук двадцать БЧ и высвободив себе почти две секунды для процесса вправления мозгов, я набрала в грудь воздуха, подключилась к общему каналу мыслесвязи и, случайно бросив взгляд на тактический экран, онемела. Из восьми меток кораблей вражеских асов на нем отображалось только три! И те почему-то улепетывали по направлению к группировке, висящей в секторе подхода Ключа-четыре!

– Ты что, успел сбить пять корветов? – обалдело поинтересовалась я у Вика.

– Угу, – злобно буркнул он. – Не отвлекайся: видишь, в нас стреляют.

– Вижу. Плевать. Ты монстр!

– Сама такая, – вздохнул Вик. – Я, например, не понимаю, как в нас до сих пор не попали. О, черт!!! Ира!!!

Как мы пережили одновременную атаку двух с лишним сотен торпед, я так и не поняла. Ведь порезать все боевые части я просто не успевала, и в какой-то момент даже решила, что Басов – все. Отлетался. И выставила около его машины три свободных щита. Автоматически. Однако продавить их боевым частям, прорвавшимся сквозь остальные, не удалось. Не хватило каких-то семи с половиной процентов мощности. Счастливый всхлип Михаила показался мне райской музыкой. Только вот насладиться ею я не смогла: уже через секунду очередная партия торпед атаковала машину Линды, и я снова отключила соображалку.

Как потом оказалось, мы не вылезали из атакующего ордера Циклопов тридцать две минуты. И за это время умудрились сбить восемьдесят один корабль. Еще девятнадцать достали комендоры орбитальной крепости, а два нарвались на взрывы БЧ собственных торпед. Благодаря тому, что основная масса Циклопов атаковала нас, Ключ-три потерял всего около двадцати процентов эмиттеров защитных полей, порядка трети оружейных башен и четверть эффекторов ГПИ. Поэтому, как только здорово поредевшая группировка Циклопов развернулась к нему дюзами и дала тягу на маршевые движки, в эфире раздался многоголосый вопль:

- Отступают!!! Демонам - ура!!!

- Мы тоже. Уходим на перезарядку и ремонт, - вышел в эфир Вик. - Рано радуетесь: сейчас они перегруппируются и продолжат.

За одиннадцать минут, потребовавшихся для того, чтобы пополнить запасы торпед и МОВов, я успела стянуть с себя скафандр, принять душ и натянуть его обратно: ощущение, что я мокрая как мышь, здорово действовало на нервы. И хотя разумом я понимала, что при исправной системе жизнеобеспечения «Стража» капельки пота на спине - это глюк, но из душевой кабинки выходила, как заново родившаяся.

Три МЗшки, посланные генералом Роммелем к сектору подхода Ключа-три, вывесив весь боекомплект, восстановили только семь процентов от прежних минных полей. И на крейсерской скорости ушли к транспортнику, висящему на низкой орбите. Проводив взглядом уродливые, похожие на каракатиц, корабли, я тяжело вздохнула: сделать второй рейс они все равно не успевали. Значит, МОВы должны были задержать возвращающуюся к сектору подхода вражескую группировку от силы минут на двадцать пять. А этого было слишком мало для того, чтобы ремонтные поврежденной орбитальной крепости успели починить хотя бы эмиттеры защитных полей.

- Большой Демон! Я - Лидер-Один. Работаем вариант семнадцать.

«Ротация», - обрадовалась я: Роммель решил прикрыть порядком потрепанный Ключ-три кораблями Шестого флота. Перекинув их от какого-то другого Ключа. Чтобы заставить Циклопов атаковать неповрежденную крепость через не

протраленное минное поле в другом секторе подхода.

– Лидер-Один! Я – Большой Демон! Вас понял, – отозвался Вик. И тут же устроил ротацию и среди наших «шестерок»: – Константинос! Вместе с ребятами Ридли идешь к Ключу-три. Вирр, Лю, Коррадо – к Ключу-два. Я возьму на себя пятый. Остальные – на месте.

Следующие сутки прошли, как в тумане. Вернее, именно в «Тумане»: после нескольких неудачных попыток поработать в атакующих ордерах Циклопы встали в «защитку» и тралили сектора подхода, закрываясь ТВФ. Поэтому около Ключа-пять постоянно висела одна из рембаз флота и транспортник с боеприпасами: экипажи этих кораблей обеспечивали работу нашего звена, практически непрерывно терзающего защитный ордер врага.

Иногда я ловила себя на мысли, что не понимаю, как Вик так быстро адаптируется к чудовищным условиям полета в «Тумане». И как умудряется экономить эмиттеры защитных полей даже тогда, когда это кажется невозможным. Мало того, что он постоянно вгонял наши машины в мерцание, работая его генераторами намного четче, чем пилоты корветов. Так, кроме этого, в ситуациях, когда увести машины из-под импульса казалось невозможным, он успевал развернуть их дюзами маршевых двигателей вперед и подставлял под импульсы кормовые эмиттеры! Поэтому время нашего пребывания в секторах ТВФ каждый раз измерялось минутами. И этого вполне хватало для того, чтобы сбивать вражеские корабли торпедами и успевать вывешивать МОВы между недобитыми бортами. Поэтому каждый раз, возвращаясь к рембазе, я со злобной радостью смотрела, как мечутся Циклопы, перепуганные перспективой их взрывов. Или считала очередные жертвы пары Волков – Горобец.

Через сутки с гаком стало ясно, что вражескому флоту надо либо уходить, либо менять тактику ведения боевых действий. Выбранный ими вариант атаки не оправдал возложенных на него надежд: МЗшки, работающие под нашим прикрытием, разворачивали новые МОВы практически с той же скоростью, с какой их уничтожали Циклопы. За какие-то тридцать часов потери атакующей стороны превысили четыре сотни вымпелов, а Шестой флот стал меньше всего на двадцать три. Повреждения конструкций орбитальных крепостей редко

зашкаливали за десять-двенадцать процентов, а Ключ-три, здорово потрепанный в первую атаку, практически успели отремонтировать. Да и запас ракет на вражеских кораблях вряд ли был бесконечным. Будь я на месте командующего вражескими кораблями, я бы выбрала вариант с прорывом – собрала бы все свои корабли в один ударный кулак и, не считаясь с потерями, рванула бы напрямую к Лагосу. Если верить расчетам, проведенным мною во время одной из дозаправок, шансов сбить все их корабли у нас практически не было – назвать вероятность в ноль целых четыре десятых процента «шансом» у меня не поворачивался язык. Поэтому, ужаснувшись такой перспективе, я постаралась об этом не думать. Точно так же, как не думала о погибшем звене и о том, что творится в других системах Окраины, где нет ни Шестого флота, ни Железного Джо, ни Вика. И с головой ушла в работу со своими щитами. Благо возможностей ими попользоваться у меня было предостаточно.

«Кречет» Бехтерева врезался в посадочный стол рембазы через сутки и восемнадцать часов после появления Циклопов в системе. Лена Бардина, пристыковавшаяся к разбитому в хлам кораблю буквально через минуту, обнаружила, что лидер их «шестерки» спит беспробудным сном. И не слышит ни перепуганных воплей его напарников, ни рева аварийной сирены. Вслед за ним отрубился Фредерик Орли. Но уже на стапеле рембазы. Потом отключились и оружейник, и щитовик Константиноса. А их машины чуть не воткнулись в один из крейсеров Шестого флота. Поэтому Вик в приказном порядке отправил спать семь из одиннадцати «шестерок». Оставив без нашего присмотра один из Ключей, защищаемых ребятами Железного Джо. Два часа, выделенные на сон, тянулись, как резиновые. Видимо, потому, что работы было сравнительно немного. В «Туман» мы практически не лезли, так как вымотанный до предела Волков перестал реагировать на «коктейли». Между Ключами не металась – Циклопы старались взять каждую из орбитальных крепостей на измор и практически не вылезали из защитных ордеров. Но даже в таком слак-режиме[9 - Жаргон Линды – безделье (игр.)] мы все равно умудрялись кого-то сбивать. В основном истребители, пытающиеся атаковать наши МЗшки. И делали это автоматически – спать хотелось так, что лично я была вынуждена принимать «коктейль» чуть ли не перед каждой атакой.

За две минуты до пробуждения отдыхающей смены Вик приказал бодрствующим Демонам оттягиваться к посадочным столам своих Ключей. И тут, заметив, что все «Кречеты» ушли на посадочные столы орбитальных крепостей, Циклопы развернулись дюзам к планете и одновременно дали тягу на маршевые

движки!

- Все-таки уходят, - выдохнула я. И потеряла сознание.

- Ириш! Ты проснулась? - увидев лицо Вика на фоне белого потолка, я растерянно дернулась... и здорово треснулась лбом о его подбородок.

- Да, вроде. Больно? Прости, - пробормотала я, с трудом оторвав от кровати неподъемную руку и нежно прикоснувшись к его лицу. - А как я оказалась в «Посейдоне»?

- Я принес, - улыбнулся он. - Врачи утверждают, что у тебя сильное нервное истощение.

- А у тебя и остальных ребят его, конечно же, нет? - фыркнула я. - От таких доз «коктейля» даже кони сдохнут.

- Ну, если кони обычные, а не модификанты, то шансов у них нет, - потрепав меня по волосам, согласился он. - Ладно, Малыш, если ты уже оклемалась, то дуй в душ и давай одеваться. Я хочу слетать к Алтору.

- Зачем? - взвыла я, представив себе, что придется снова влезать в «Страж» и забираться в кресло «Кречета». - Лучше бы, вон, смотались к Дабогу, Арлину и Квидли - неужели тебе не интересно узнать, как там ребята?

- Я уже знаю: последний уиндер вернулся сорок минут назад. Просто ты дрыхла больше суток. Там все более-менее нормально. От Циклопов отбились все. Правда, не без потерь.

- Кто? - выдохнула я.

- Третья Очередь. У Кощеева - четверо. У Семенова - трое. У Вильямс - семеро. Итого за одно вшивое Вторжение мы потеряли двадцать человек. С ума сойти.

Представив, что больше никогда не увижу этих ребят, я с трудом удержала подступившие слезы. И для того, чтобы отвлечься от грустных мыслей,

поинтересовалась:

– Что с потерями у их флотов?

– Ну, как тебе сказать? – вздохнул он. – Учитывая количество атаковавших их кораблей, они должны были быть меньше. В среднем каждая система потеряла бортов по сто – сто пятьдесят. Кстати, Циклопы атаковали их значительно меньшими силами: у Квидли всплыло шестьсот семьдесят два борта. У Арлина – шестьсот шестнадцать. У Дабога – восемьсот шестьдесят.

– Ясно, – вздохнула я. – Как обычно, Лагос – главная кость в горле.

– Угу. Та, которая постоянно застревает. – Волков криво ухмыльнулся, поднял меня на руки и, не слушая возражений, поволок в душ: – Ириш! Я хочу вылететь уже через двадцать минут. Давай, приходи в себя и марш в машину. Нормально выспаться можно и в гипере. Пойми, если мы не заставим их оставить часть сил для охраны собственных планет, то в следующий раз они нас проглотят.

Глава 14

Ингвар Гурниссон

– М-мы ч-ч-чертовски в-в-вовремя, – заикаясь, пробормотал Оззи. – Ж-жалю, п-посмотри на экран.

Ингвар лениво встал, зевнул и, добравшись до кресла командира «Откровения», уставился на развернутую в три четверти [10 - Один из возможных размеров развертки.] голограмму. Сохранить на лице индифферентное выражение удалось с большим трудом – правая рука Папы Джордана «не являлся» специалистом по системам навигации и дальнего обнаружения, поэтому правильно интерпретировать метки на экране «был не в состоянии».

– Ну и че тут такого? – пожав плечами, хмуро поинтересовался он у бледного как смерть собеседника.

– Да ты что, сам не видишь, что ли? – не отрывая взгляда от экрана, возмущенно взвывает командир «Откровения». – А, черт!!! Все эти точки – это обломки кораблей! Судя по их количеству, тут недавно творилось та-а-акое!!!

– Ка-а-акое? – передразнил пилота Гурниссон. – Эти уродские Демоны, по своему обыкновению, вальнули десяток кораблей Циклопов. Подумаешь, новость.

– М-да... Жало! Ты вообще чем-нибудь, кроме стрельбы и мордобоя, занимался? Блин, да тут сожгли бортов пятьсот, если не больше!!!

– Хоть чему-то их научили! – угрюмо усмехнулся Ингвар. – И они наконец-то занялись тем, для чего их создали. А ты чего дергаешься? Тоже пострелять захотелось?

– Не дай господь. – Оззи нервно перекрестился. – Прикинь, а если бы мы всплыли тут вчера? Или позавчера? Ну, я имею в виду прямо тогда, когда тут были Циклопы.

– Гы... – Жало заставил себя жизнерадостно заржать: – Ты боишься, что мог бы не пройти практический тест на профпригодность? Странно: помнится, когда Папа брал тебя на работу, ты орал, что без пяти минут боевой пилот.

– Все бы тебе гоготать. – Капитан, подняв вверх указательный палец, жестом попросил Гурниссона помолчать: – Башня! Я – яхта «Откровение», порт приписки – Кальтор. Слышу вас хорошо. Да, истребители вижу и готов следовать за ними.

– Че там за фигня? – спросил Жало, заметив, как засуетился Оззи.

– Диспетчер сообщил, что на Окраине – Красный Код. Внутрисистемные и межсистемные полеты запрещены. Поэтому нас принудительно сажают на планету.

– И че ты дергаешься, дурень? Нам же все равно туда, – хмыкнул Ингвар.

– Да? А ты в курсе, что при Красном Коде в системах «свой-чужой» МОВов обнуляются все данные о гражданских кораблях?

– Че такое «мов»?

– Мины объемного взрыва! – посмотрев на него, как на умалишенного, взвыл капитан корабля. – Ты посмотри, сколько их! Если рванет хотя бы несколько, то нам кирдык!!!

– Блин, Оззи, мне кажется, что ты напрягаешься не по делу. Нас сопровождают? Сопровождают! Они дураки? Нет! Значит, все путем. И вообще, твоя трусость начинает действовать мне на нервы. В общем, я пошел в каюту. Прилягу. Как сядем – поднимешь. Вопросы?

– Есть, сэр! – покоробленный словом «трусость» пилот угрюмо вздохнул. – Как скажете, сэр.

Слушая эмоциональный рассказ Папы Джордана о недавнем Вторжении, Ингвар испытывал двоякое чувство: с одной стороны, он разделял дикий восторг главы «Гэлэкси-Энтертеинмент» от техники пилотирования Демонов и восхищался количеством сбитых ими кораблей. А также испытывал к ним чувство благодарности за то, что они в очередной раз прикрыли своими кораблями население Лагоса. Поэтому он смотрел трехмерные модели особо понравившихся Стомпу моментов боя без раздражения. А с другой – он то и дело ловил себя на мысли, что эти парни, которых безостановочно превозносил Стомп, – самые обычные насильники и убийцы. И теперь, отбив очередную атаку, снова попросятся в «отпуск».

– Судя по выражению твоего лица, ты чем-то здорово загружен, – прервав свой рассказ на полуслове, Папа Джордан решительно вырубил головидео и, развернув свое кресло, пристально посмотрел на Гурниссона. – Ну, давай, вываливай свои новости. Только про Волкова, Семенова и Орлову – не надо: то, что их НЕ АРЕСТОВАЛИ, я знаю лучше тебя.

– В общем-то, новости не только об их аресте, – вздохнул Ингвар. – Сначала расскажу о той, что помельче: на черном рынке вакансий появились покупатели, интересующиеся пилотами. В основном военными. Отставным воякам предлагают безумные зарплаты – от пятисот тысяч кредитов в год. Род работы – не афишируется. Место – тоже.

– И что тебе в этом кажется странным? – удивился Стомп. – Ингви, ты становишься излишне желчным и подозрительным. Бабу тебе надо, бабу. Или двух.

– Несколько нюансов, босс! – пропустив мимо ушей стандартный подкол, пробормотал Ингвар. – Во-первых, нереально большое количество вакансий: судя по донесениям моих людей, пилотов ищут НА ВСЕХ планетах Конфедерации. Во-вторых, то, что возраст и физические кондиции кандидатов их не интересуют: они берут всех кандидатов. Без каких-либо исключений! Даже тех, от работы с которыми отказались клиники по омоложению.

– Не может быть, – поморщился Папа. – Для того чтобы нормально летать, надо иметь определенную скорость рефлексов, поэтому эта новость – лажа.

– Не лажа, босс! – Ингвар отрицательно помотал головой. – У меня есть точные данные, что они взяли на работу статридцатидвухлетнего кандидата.

– Бред, – не поверил Стомп. – И на фиг он кому нужен?

– К ним же ушел и Йоганн Мюллер. Помните такого, босс?

– Издеваешься? Пилот моего сына, как я могу его не помнить? Так, я не понял, ему что, не понравилась зарплата? Или тот статус, который он имел в МОЕЙ Семье? – взбесился Папа Джордан. – И вообще, он слишком много знает. Его надо вернуть.

– Попытались. Михай ворвался на вербовочный пункт через полчаса после того, как туда зашел Мюллер.

– И?

– Я не знаю, что там произошло, но прибывшая на место полиция обнаружила восемь трупов, – расстроено сказал Ингвар. – Те, кто там находился, каким-то образом положили и Стацека, и семерых его ребят. А потом бесследно исчезли.

– Мы не можем не прореагировать на это происшествие, – ощерился Джордан. – Мне нужна информация обо всех покупателях пилотов, которую можно найти.

– Уже ищем, босс, – кивнул Жало. – Когда найдем – отомстим. А теперь вторая новость. Еще менее приятная. Боюсь, в ближайшее время у АНСО начнутся новые проблемы.

– Не понял?

– Преступления Демонов переполнили чашу терпения населения Конфедерации, и в данный момент народ требует поголовного уничтожения всех модификантов Харитонова. Отношение к Украине тоже здорово изменилось: люди не хотят никаких контактов с теми, кто прикрывает насильников и убийц. Отмечены попытки давления на близких родственников Демонов... Для того чтобы слегка снизить накал страстей, на официальном сайте КПС выложили предварительный вариант ультиматума руководству АНСО.

– Постой! Кто насильники и убийцы? Демоны? Что за бред? – возмутился Папа Джордан. – Ну, и кого они, по-твоему, убивают и насилуют? Циклопов? Или их самок?

– Во время отпуска на Эквинде они изнасиловали одиннадцать девушек. Шестерых из них – похитили. Кроме этого, на них висит четыре трупа.

– Отпуск? Какой, на фиг, отпуск, Ингви? Они пашут как проклятые, чуть ли не круглые сутки. И с Лагоса никуда не улетали...

– Посмотрите записи из ночного клуба «Верона», расположенного на Эквинде, босс! Они наверняка есть в Галанете.

– А, ну да, автообновление с сервака «Откровения», – сообразил Папа Джордан. И тут же полез в Сеть.

...Увидев лицо мужчины, выбравшегося из армейской «Капли» следом за генералом Харитоновым, Ингвар не поверил собственным глазам: на крышу ночного клуба Папы Джордана прыгнул командующий ВС АНСО генерал Роммель.

– Добрый вечер, господа офицеры, – поздоровался Жало, с трудом заставив себя улыбнуться. – Папа Джордан ждет вас в своем кабинете. Вы позволите вас проводить?

– Будьте так любезны, – кивнул Харитонов. А потом поздоровался.

Не увидеть то, что оба офицера пребывали в состоянии бешенства, было невозможно: стоя в лифте и глядя на отражения их лиц в зеркальной поверхности дверей, Жало поймал себя на мысли, что в идее босса не может не быть рационального зерна. Однако обдумать эту мысль до конца времени не хватило, так как лифт опустился на минус шестой ярус слишком быстро.

– Рад приветствовать вас в своем клубе, господа. – Папа Джордан, ожидавший прибытия гостей в лифтовом холле, приветливо улыбнулся. – Джордан Стомп. Можно просто Джордан.

– Курт Роммель. – Командующий протянул для рукопожатия широченную, похожую на лопату, ладонь. – Генерала Харитонова, как я понимаю, вы уже знаете. И, вместо того чтобы его представлять, я хотел бы сказать вам спасибо.

– Пожалуйста, – перебил гостя Папа Джордан. Потом пожал протянутые руки и, сделав шаг в сторону, пригласил их в свой кабинет.

Не успели гости усесться в кресла, как с лица Стомпа пропал даже намек на улыбку:

– Итак, насколько я понимаю, записи того, что произошло в ночном клубе «Верона», вы уже посмотрели.

– Да. – Голос подал только генерал Харитонов. – И даже наскоро провели экспертизу. Это не монтаж. Однозначно. Но как минимум в течение полугода на Эквинде не было ни одного из бойцов подразделения «Демон».

– Я в этом и не сомневался, – улыбнулся Папа Джордан. – Иначе мне бы в голову не пришло просить вас о встрече. Я думаю, что некоторое представление о моей гражданской позиции вы уже имеете. Поэтому правильно оцените те предложения, которые я бы хотел озвучить.

– Мы вас внимательно слушаем. Если вы не против, я даже запишу нашу беседу, – сказал генерал Роммель. – Чтобы не упустить деталей. Даю слово, что дальше меня информация, полученная в этой комнате, не уйдет.

Стомп пожал плечами:

– Не сомневаюсь. И не против.

Потом прикоснулся к сенсорному пульту своего кресла и негромко приказал:

– Этель? Где там Лорри? Пусть зайдет.

Несколько секунд, потребовавшихся одному из телохранителей босса на то, чтобы добраться до кабинета, гости молчали. И с интересом смотрели на входную дверь.

– Лорри – один из четырех принадлежащих мне андроидов проекта «Зомби», – буркнул Стомп, дождавшись, пока невысокий, довольно невзрачный на вид мужчина замрет посередине кабинета. – Я практически уверен, что преступления, совершенные мнимыми Демонами на Эквинде, – дело рук таких же изделий, как это. Кстати, вы когда-нибудь видели, как метаморфируют Зомби?

– Нет. – Роммель отрицательно мотнул головой.

– Занимательное зрелище. Сейчас покажу. Вы для него слегка крупноваты, поэтому Лорри копирует меня.

Процесс изменения лица и фигуры своего подчиненного Ингвар уже видел. Однако не будь в кабинете гостей, чье поведение хотелось проанализировать, он бы снова смотрел на этот процесс, не отрываясь. Судя по выражению глаз, командующему ВС АНСО происходящее казалось чем-то чудовищным. И вызывало чувство отвращения. А генерал – Харитонов смотрел на происходящее с нескрываемым интересом. Периодически делая какие-то пометки на виртуальной клавиатуре. И закончил этим заниматься минуты через полторы после того, как Лорри полностью «перетек» в точную копию Джордана Стомпа.

– Насколько я понимаю, у этого процесса есть некие ограничения? Скажем, по росту и массе копируемого объекта?

Жало удивленно посмотрел на Харитонову: то, что правильный вопрос сформулируют на первой же минуте, он почему-то не ожидал.

– Да, – ухмыльнулся Папа Джордан. – Вы попали в точку.

– Значит, против нас играет лично господин Бен Гронер, – заключил генерал. – Насколько я помню, все Зомби, которых к нам привозил Белоцерковский, были такими же мелкими, как этот. А для того, чтобы копировать Демонов, нужны экземпляры покрупнее. То есть эксклюзив.

– Пожалуй, что так, – не отрывая взгляда от копии хозяина кабинета, хмыкнул Роммель. – Тогда вся пиар-кампания, раздутая против нас, – тоже дело его рук?

– Угу, – мрачно кивнул Харитонов. И заскрипел зубами.

– Я рад, что вы поняли мысль, которую я пытался до вас донести, – жестом приказав Лорри удалиться, сказал босс. – А теперь я бы хотел озвучить несколько предложений. Итак, насколько я понимаю, в связи с некоторыми обстоятельствами вы практически полностью лишены возможности получать информацию из Метрополии. Естественно, я имею в виду не ту, которая есть в открытых источниках, а нечто более конфиденциальное.

– Угу. О том, что подо мной был ОСО ВКС, я уже начинаю забывать, – вздохнул Харитонов. – И о возможностях службы – тоже. Да, несколько десятков ребят у меня есть и сейчас, но посылать их в Метрополию глупо: то, что они работают на меня, знают все кому не лень.

– Я так и предполагал. – На лице Папы Джордана заиграла довольная улыбка. – А о тех, кто работает НА МЕНЯ, – не знают. А даже если узнают, то вряд ли смогут предположить, что люди из «Гэлэкси-Энтертеинмент» могут работать на кого-то еще. В общем, моя Семья – в вашем распоряжении.

– Зачем вам это надо, господин Стомп? – поинтересовался генерал Роммель. – Что вы планируете получить в результате такого, скажем так, сотрудничества?

Папа Джордан встал с кресла, заложил руки за спину, прошелся по кабинету и, замерев около прозрачной стойки с коллекционными чемпионскими поясами по разным видам исторических единоборств, тяжело вздохнул:

- Еще пару недель назад я бы сказал, что мне нужно получить десяток Демонов в личное пользование. Сейчас я понимаю, что то мое желание было смешным: к нам пришла Большая Война. И я не уверен, что у человечества все еще есть завтрашний день. Знаете, Вторжение, которое я увидел своими глазами, здорово изменило мое мировоззрение. Все то время, которое Циклопы штурмовали орбитальные крепости, я провел перед головизором - смотрел телеметрию с Ключей, МЗшек и кораблей Шестого флота.

- Что смотрели? - удивленно переспросил Роммель.

- У меня очень неплохие специалисты. - Папа ехидно усмехнулся. - Они подключились к военным частотам и транслировали все, происходящее в космосе, ко мне на головизор. Поэтому я видел много чего такого, чего и представить не мог. И до сих пор нахожусь под впечатлением. Вы знаете, здесь, на Окраине, война смотрится совершенно по-другому: дома, на Кальторе, я собирал записи полетов с участием Демонов, восторгался красоте эволюций «Кречетов», легкости, с которой они сбивают вражеские корабли, и считал себя крупным специалистом по тактике ведения боев с Циклопами. Восторгаюсь я и сейчас: то, что они делают, - нереально красиво и сложно. Но, увидев войну своими глазами, я вдруг понял, что она ПО-НАСТОЯЩЕМУ пришла в мою жизнь. И останется в ней, хочу я этого или нет.

- Образно, - криво усмехнулся Роммель. - Только это - еще не ответ.

- Да. Я пытаюсь объяснить те предпосылки, которые сформировали мое новое отношение к вой-не, - ничуть не обидевшись, кивнул хозяин кабинета. - Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Тысячи вражеских кораблей в системах Окраины, гнусные подковерные игры политиков Метрополии и крайне успешная пиар-кампания, направленная против вас и ваших Демонов. Я не удивлюсь, если в ближайшее время КПС объявит вам войну. И с ужасом представляю себе ее последствия.

- Да. Воевать на два фронта - это перебор, - вздохнул Харитонов. - Да еще и против своих.

– В общем, считайте, что я просто хочу ВЫЖИТЬ. Сохранить жизнь себе, своей Семье и всем тем, кто на меня работает. Поэтому я готов сделать все, что в моих силах, для того, чтобы вы не отвлекались от Циклопов.

– Так что же вы хотите получить в итоге? – еще раз спросил Роммель. Но, в отличие от первого, с улыбкой в уголках глаз.

– Я хочу получить ЖИЗНЬ... и толику самоуважения.

– Что ж, достойно. Такой ответ меня устраивает. Буду рад с вами поработать. И с удовольствием воспользуюсь предложением загружать вашу агентуру, – заключил Роммель.

– Агентура – это еще не все. – На лице босса появилась такая искренняя улыбка, что у Жала отвалилась челюсть. – Так уж получилось, что я контролирую довольно много предприятий в разных уголках Конфедерации. В их числе есть верфи и оружейные заводы, пара крупных транспортных компаний, а так же медиахолдинг. Кроме того, я располагаю довольно приличными свободными средствами на счетах. Как мне кажется, если Метрополия объявит АНСО войну, то у нее возникнут определенные трудности с производством боеприпасов и боевых кораблей. Поэтому имеет смысл воспользоваться имеющимися у меня рычагами и деньгами для того, чтобы в кратчайшие сроки завезти на Окраину все необходимое для войны на два фронта... и параллельно сделать все, чтобы разобраться с этим вашим Горнером и его пиар-кампанией.

– Горнером, – поправил его Роммель. – Что ж, мы с удовольствием воспользуемся вашим предложением. И, раз вы уже нашли общий язык с генералом Харитоновым, то работать будете непосредственно с ним.

– Разрешите задать один вопрос, сэр! – поняв, что генерал вот-вот начнет прощаться, неожиданно для себя самого спросил Ингвар.

– Ингвар Гурниссон. Моя правая рука, – ничуть не удивившись тому, что он подал голос, сказал Стомп.

– Да, пожалуйста.

– Лично вы уверены в том, что Демоны не причастны к событиям в «Вероне»?

– Да, – не задумываясь, ответил генерал. – Во-первых, у них стопроцентное алиби, во-вторых, все, что с ними происходит, – записывается. И в-третьих, их постоянно сопровождают сотрудники Четвертого отдела СО ВКС. То, что произошло на Эквинде, – гнусная инсинуация. Элемент той самой пиар-кампании, о которой мы говорили.

– Спасибо, сэр! Мне было очень важно это знать.

– Пожалуйста. – Поняв, что больше вопросов нет, Роммель встал: – Господин Стомп! К сожалению, времени у меня очень мало. Поэтому я вынужден удалиться. Оставляю вам генерала Харитонову – думаю, что вы сможете детально проработать планы будущего сотрудничества. Еще раз спасибо... и до встречи.

Глава 15

Бен Гронер

Аппаратура КП ИДП[11 - Командный пункт испытательно-демонстрационно-го полигона (жарг.)] позволяла контролировать работу «Аресов» во всех подробностях: на паре десятков голоэкранов одновременно отображалась телеметрия со всех важнейших узлов истребителя, а РЛБ[12 - Расчетно-логический блок.] исправно сообщал о малейших несовпадениях между их реальными и расчетными показателями. Вот только смотреть на них Бену было некогда. Убивший почти двое суток своего времени на то, чтобы разобраться в сравнительных характеристиках «Кречетов» и «Аресов», Гронер не отрывался от экрана оптического умножителя. Или от виртуального монитора своего коммандо. И, вместо любования хищным видом и точными маневрами экспериментальных машин, ломал голову над разного рода логическими ловушками, в которые могли попасть пестуемые им «пилоты».

По большому счету, технических огрехов в истребителях, созданных на базе стандартных «Кречетов», оказалось немного: «Аресы» уверенно выполняли

тестовые боевые задачи, резво уничтожали одну учебную цель за другой и постепенно наработывали опыт взаимодействия в парах. Самой серьезной проблемой проекта до сих пор оставалась та грань между свободой воли и жестко прописанными императивами для связки «человеческий мозг – машина», которая позволяла решать боевые задачи и в то же время ограничивала свободу воли мозга донора. С одной стороны, чересчур жесткие «шоры» автоматически лишали пилота здоровой инициативы, а значит, урезали его боевые возможности. С другой стороны, слишком мягкая узда давала пилоту избыток свободы волеизъявления и гипотетически могла привести к ситуации, в которой «Арес», лишенный мотивации к войне, мог просто отказаться выполнить приказ. А допустить такое было смерти подобно. Поэтому рядом с мозгом каждого донора располагался заряд взрывчатого вещества, управляемый дистанционно.

Проблемой номер два оказалась крайне низкая летная подготовка основной массы доноров: уровень, декларируемый кандидатами на собеседованиях, частенько не соответствовал действительному. И это здорово тормозило процесс подготовки: четыре донора из пяти отсеивались после первых же летных тестов. А забракованный Гронером «Арес» отправлялся на перепрошивку. Именно поэтому на десятый день после того, как со стапелей завода в Фениксе начали сходить первые боевые корабли, в распоряжении Гронера было всего четырнадцать образцов, способных летать на уровне среднего Демона. Или немного выше. И число таких боевых единиц росло крайне медленно, что здорово действовало на нервы.

Проблемой номер три оказались выверты человеческой психологии. Вернее, инертность мышления доноров: привыкшие к предельным значениям перегрузок, которые они были способны перенести «при жизни», они, потеряв биологическое тело, крайне неохотно выходили за эту виртуальную грань. И для того, чтобы заставить их ЛЕТАТЬ, приходилось ломать эти устоявшиеся стереотипы. Что иногда заканчивалось не очень хорошо: у некоторых доноров начинались нервные срывы; парочка пилотов пыталась уйти в себя, а один, самый «мягкий» образец, даже предпринял попытку самоубийства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

Один из самых дешевых флаеров.

2

Система технического контроля оборудования.

3

Сутки на планете Эверайс чуть длиннее земных.

4

Комиссия Присоединившихся Систем.

5

Утро в данном случае понятие относительное – «утром по общегалактическому времени».

6

«Объединенные Оружейные Системы».

7

Персональный канал мыслесвязи.

8

Общий канал мыслесвязи.

9

Жаргон Линды – безделье (игр.).

10

Один из возможных размеров развертки.

11

Командный пункт испытательно-демонстрационно-го полигона (жарг.).

12

Расчетно-логический блок.

Купить: https://tellnovel.com/gor-_vasiliy/izgnanniki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)